

ТАМБОВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два раза въ мѣсяць
1 в 15 чиселъ.

№ 19.

Цѣна годовому изданію съ пере-
сылкою и доставкою на домъ:
безъ приложений 5 р., съ при-
ложеніями 6 руб.

1-го октября

Годъ XX.

1880 года.

ВЫСОЧАЙШІЕ РЕСКРИПТЫ,

данные на имя Ея Императорскаго Высочества Государы-
ни Цесаревны.

Ваше Императорское Высочество!

На основаніи учрежденія орденовъ (статей 155, 299,
300, 301, 303 и 176, по изданію 1876 года), съ когичною
въ Божѣ почившей Любезнѣйшей Супруги НАШЕЙ Импе-
ратрицы МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ, Начальницы ордена
святыхъ Великомученицы Екатерины, пожалованіе сямъ ор-
деномъ, съ соизволенія НАШЕГО, а равно подписаніе рес-
криптовъ на таковое пожалованіе возлагаемъ на Ваше Им-
ператорское Высочество, какъ намѣстницы ордена.

II.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО!

Съ кончиною въ Божѣ почившей Любезнѣйшей Супруги НАШЕЙ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ пожалованіе знакомъ отличія Краснаго Креста, съ дозволенія НАШЕГО, на точномъ основаніи утвержденного НАМИ въ 19-й день февраля 1878 года устава о семь знакъ, а равно подписаніе рескриптовъ о такомъ пожалованіи на имя канцлера Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ предоставляемъ Вашему Императорскому Высочеству.

На подлинныхъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

9-го іюня 1880 г.
Въ Царскомъ-Селѣ.

Приказы г. Оберъ-Прокурора Св. Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, сентября 11 дня 1880 года (№ 16), *опредѣляются въ службу:* въ духовныя училища: помощниками смотрителей: кандидаты духовныхъ академій: *С.-Петербургской:* Камневъ въ гомельское, Великотный въ Кирилловское и Балабушевичъ въ Виленское, *Московской:* Преображенскій въ Сѣвское и Лебедевъ въ Старооскольское, *Казанской:* Архангельскій въ Краснослободское и *Кіевской:* Стерновъ въ Богуславское и Вельминъ въ Кіевософійское; учителями: кандидаты духовныхъ академій: *С.-Петербургской:* Архангельскій въ Архангельское и Лебедевъ въ Тихвинское, оба по русскому языку въ церковно-славянскимъ; Соловьевъ въ Старорусское и Едровъ въ Порховское, оба по греческому языку; Черепановъ въ Архангельское, Доб-

ровольскій въ Макарѣевское, Туберозовъ въ Оренбургское, Толстохновъ въ Устюжское, всѣ четверо по латинскому языку; Раменскій въ Кирилловское, Ефремовъ въ Херсонское, Виноградовъ въ Старорусское и Григоровъ въ Бахмутское, всѣ по ариметикѣ и географіи; *Московской*: Шумковъ въ Томское и Розановъ въ Коломенское, оба по русскому языку съ церковно-славянскимъ; Рѣпинскій въ Симферопольское, Сестренцевичъ въ Угличское, Тугариновъ въ Ярославское, Левитскій въ Касимовское и Самуиловъ въ Бугурусланское, всѣ пятеро по греческому языку; Протасовъ въ Приворотское, Поповъ въ Слуцкое, Воскресенскій (Николай) въ Калужское, Уклонскій въ Мстиславское, іеромонахъ Іоанникій въ Ростовское, Малининъ въ Пермское, Лосевъ въ Бѣлгородское, всѣ по латинскому языку и Петръ Глаголевъ въ Приворотское, по ариметикѣ и географіи; *Кіевской*: Понятовскій въ Слуцкое, Фиделинъ въ Каменецкое и Тимоѣевъ въ Бахмутское, всѣ трое по русскому языку съ церковно-славянскимъ; Орловъ въ Пинское, Макаревичъ въ Кіево-Софійское и Ковальницкій въ Усть-Медвѣдичское, всѣ трое по греческому языку; Горлицынъ въ Кіево-Подольское, Григоровичъ въ Кіево-Софійское, Вогоявленскій въ Шаргородское, священникъ Кирилловъ въ Екатеринодарское и Розовъ въ Черкасское, всѣ по латинскому языку, и Илуридзе въ Екатеринодарское по ариметикѣ и географіи; *Казанской*: Рудинскій въ Николаевское и Веселовскій въ Единецкое, оба по русскому языку съ церковно-славянскимъ; Неболюбовъ въ Краснослободское, Румянцевъ въ Николаевское, Добротворскій въ Уфимское, Смиренномудровъ въ Кишиневское и Гиляровскій въ Оренбургское, всѣ по греческому языку; Монблановъ въ Уфимское, Третьяковъ въ Краснослободское, Виноградовъ въ Нижегородское, Добролюбовъ въ Томское, Масловъ въ Далматовское и Смирновъ въ Елабужское, всѣ

30	"	"	корешкѣ	- - - - -	"	40	"
30	"	"	бумажкѣ	- - - - -	"	25	"
Евангеліе на славянск. русск. языкѣ, мала-							
го формата въ 16 д. листа на велен. бумагѣ:							
30	"	"	въ бумажкѣ	- - - - -	"	50	"
На бѣлой бумагѣ:							
	"	"	въ коленкорѣ	- - - - -	"	70	"
04	"	"	корешкѣ	- - - - -	"	55	"
30	"	"	бумажкѣ	- - - - -	"	30	"
Таже книга большаго формата въ 16 д.							
листа:							
30	"	"	въ шагр. саф. съ зол. обрѣз. пер.	- - - - -	3	50	"
30	"	"	коленкорѣ	- - - - -	1	30	"
	"	"	бумажкѣ	- - - - -	"	75	"
На бѣлой бумагѣ:							
	"	"	въ коленкорѣ	- - - - -	"	75	"
30	"	"	корешкѣ	- - - - -	"	55	"
30	"	"	бумажкѣ	- - - - -	"	35	"
Евангеліе на рус. яз. въ 16 д. листа:							
30	"	"	въ коленкорѣ	- - - - -	"	50	"
	"	"	бумажкѣ	- - - - -	"	15	"
Въ 32 долю листа:							
30	"	"	въ коленкорѣ	- - - - -	"	25	"
30	"	"	бумажкѣ	- - - - -	"	7	"
Дѣянія и посланія св. апостолѣ на славян.							
рус. яз. въ 16 д. листа, на велен. бумагѣ:							
30	"	"	въ коленкорѣ	- - - - -	1	45	"
30	"	"	бумажкѣ	- - - - -	"	90	"
На бѣлой бумагѣ:							
30	"	"	въ коленкорѣ	- - - - -	"	90	"
30	"	"	корешкѣ	- - - - -	"	75	"
	"	"	бумажкѣ	- - - - -	"	50	"
На русск. языкѣ. въ 16 д. листа:							
	"	"	въ коленкорѣ	- - - - -	"	60	"

01	» бумажкѣ - - - - -	» 20
02	Чинъ литургіи св. Василія Великаго, церк.	
03	печ. съ кнц. на бѣлой бумагѣ:	
	въ коленкорѣ - - - - -	» 45
04	» бумажкѣ - - - - -	» 25
05	Чинъ литургіи св. Григорія Двоеслова, церк.	
06	печ. на бѣлой бумагѣ:	
07	» въ коленкорѣ - - - - -	» 40
08	» бумажкѣ - - - - -	» 20
09	Чинъ литургіи св. Іоанна Златоустаго, церк.	
10	печ. на веленев. бумагѣ:	
11	» въ корешкѣ - - - - -	» 33
12	» бумажкѣ - - - - -	» 30
13	Молитвословъ, съ изображеніями и акаѳи-	
14	стами, гр. печ. въ 32 д. листа, на веленевой	
15	бумагѣ:	
16	» съ золот. обр. въ бархат. и футл. - 4	» 50
17	» въ англійск. шелк. колени, съ золот.	
18	обрѣз. и въ футлярѣ - - - - - 1	» 25
19	» въ бумажкѣ - - - - -	» 30
20	На бѣлой бумагѣ:	
21	» въ лучшей кожѣ - - - - -	» 65
22	» коленкорѣ - - - - -	» 45
23	» бумажкѣ - - - - -	» 20
24	Молитвословъ полный, церк. печ. съ изоб-	
25	раж. на бѣлой бумагѣ, въ 8 д. листа:	
26	» въ кожѣ - - - - -	» 2
27	» бумажкѣ - - - - -	» 40
28	Избранныя мѣста изъ твореній св. отцевъ	
29	(духовно-нравственное чтеніе) на русскомъ язы-	
30	кѣ, въ 16 д. листа, 11 выпусковъ по - - - - -	» 87
31	Собраніе (полное) постановленій и распо-	
32	раженій по вѣдомству православнаго исповѣда-	
33	нія Россійской Ичтеріи, гр. печ. въ 8 д. лис-	

та, на бѣлой бумагѣ, Тома 1, 2, 3 и 4-й (1721—1725 гг.):

цѣна 1-му тому -	1	—
” 2-му	2	”
” 3-му	75	”
” 4-му	1	20 ”

Три тома описанія документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Св. Синода (1542—1723 гг.):

цѣна 1-му тому -	-	-	-	-	4	”	—
” 1-й части 2-го тома -	-	-	-	-	5	”	—
” 2-й	-	-	-	-	2	”	80 ”
” 3-му тому -	-	-	-	-	4	”	—

Г.г. иногородные на пересылку книгъ должны прилагать въ совѣтъ деньги по разстоянію (Ц. Вѣст. № 38).

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Священникъ села Калиновки, *Теодоръ Кашменскій* депутатомъ на общепархіяльный и окружный сѣзды отъ 4 Борисогл. округа.

Священникъ села Ласиць *Михаилъ Хризолифовъ* — дупловникомъ въ 4 Елат. округѣ.

Священникъ села Кобякова *Василій Красотинъ* членомъ благочинническаго совѣта въ 4 Елатом. округѣ.

Священники сель: *Вадсы Димитрій Гумилевскій* и *Рожки Иоаннъ Весновскій* — депутатами на общепархіяльный и окружный сѣзды отъ 4 Елатом. округа.

Священникъ бывшаго г. Соколевска *Клавдій Орловъ* — благочиннымъ во 2 Липецкомъ округѣ.

Священникъ села Косыревки *Димитрій Рождествен-*

предсѣдательствомъ священника *Василія Вадковскаго* съ 7 членами.

При церкви села *Челнавскаго Дмитріевскаго Острожка*, Козловскаго уѣзда, подѣ предсѣдательствомъ священника *Николая Платонова* съ 4 членами.

Опредѣлены на мѣста.

Псаломщикъ села *Мордова*, Усманскаго уѣзда, *Иоанъ Кадомскій* во священника къ соборной церкви г. *Темпикова*, съ званіемъ помощника настоятеля.

Безмѣстный псаломщикъ *Теодоръ Ждановъ* къ Тюремной церкви г. *Усмани*.

Уволенъ въ заштатъ.

Священникъ Кадомскаго женскаго Милостиво-Богородицкаго монастыря *Константинъ Соколовъ*, согласно его прошенію.

Изъявлена признательность епархіальнаго начальства.

Священнику села *Мутасьева*, Морш. уѣзда, *Александрю Орлову* за усердное преподаваніе закона Божія въ *Мутасьевскомъ сельскомъ училищѣ*.

Закрыты мѣста.

При церкви села *Рышкова*, Усманскаго уѣзда, за смертію сверхштатнаго причетника *Антоня Мстиславскаго*.

При церкви села *Суравы*, Тамбов. уѣзда, за смертію сверхштатнаго причетника *Василія Альбицкаго*.

При церкви села *Малой Байгоры*, Усманскаго уѣзда,

за опредѣленіемъ сверхштатнаго псаломщика *Андрея Полита* во священника.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

За смертію исключены изъ формулярнаго списка.

Сверхштатный причетникъ села *Суравы*, Тамб. уѣзда, *Василій Альбицкій* 45 лѣтъ, изъ низшаго отдѣленія духовнаго училища, съ 14 іюня 1850 года на должности; въ семействѣ оставилъ жену 46 лѣтъ и дѣтей 26, 21, 14.

Сверхштатный причетникъ села *Рышкова*, Усманскаго уѣзда, *Антонъ Мстиславскій* 74 лѣтъ, изъ 2 класса училища былъ приуказанъ на дьячков. мѣсто, а по прошествіи семи лѣтъ въ 1833 году посвященъ въ стихарь, вдовъ, въ семействѣ оставилъ дочь 52 лѣтъ.

О Т Ч Е Т Ъ

о приходѣ и расходѣ суммъ по ученической библиотекѣ при Семинаріи, за 1879 годъ.

Въ 1879 году поступило на ученическую библиотеку:

1) Отъ воспитанниковъ д. Семинаріи — сто восемьдесятъ рублей сорокъ копѣекъ. . . . 180 р. 40 к. а именно: за январскую треть 92 руб. 75 к., за майскую треть 47 р. 5 к. и сентябрьскую треть 40 руб. 10 к. (см. Тамбов. енарх. вѣд. № 4. 9. 1879 года).

2) Отъ епархіальнаго духовенства — сто

шестнадцать рублей дватнацать копѣекъ . . . 116 р. 19 к.
3) Отъ N N (7 марта 1879 года) . . . 5 р.

301 р. 59 к.

За истекшія 1879 г. внесены деньги отъ
оо. благочинныхъ:

- 1-го Тамбовскаго округа, свящ. І. Богольцова (№ 7, 1879 г.) . . . 4 р. 60 к.
- 5-го Тамб. окр. свящ. Ст. Богородицкаго . . . 10 р.
- 7-го " " " М. Озерова (№ 4, 1879 г.) . . . 2 р. 50 к.
- 1-го Кирсановскаго округа, свящ. Семена Быстрова (№ 4, 1879 г.) . . . 9 р. 40 к.
- 1-го Борисоглѣбскаго округа, свящ. Матвѣя Николаевскаго (№ 4, 1879 г.) . . . 6 р. 80 к.
- 2-го Борисоглѣбск. округа, свящ. Эраста Озерова (№ 4, 1879 года) . . . 7 р. 20 к.
- 2-го Спасскаго округа, священ. Іоанна Ястребова (№ 4, 1879 г.) . . . 6 р. 16 к.
- 4-го Моршанскаго округа, свящ. Платона Богословскаго (№ 4, 1879 г.) . . . 6 р.
- 3-го Козловскаго округа, свящ. Семена Пякольскаго (№ 4, 1879 г.) . . . 4 р. 20 к.
- 4-го Козловскаго округа, свящ. Авраамія Богдавленскаго (№ 7, 1879 г.) . . . 5 р. 78 к.
- 5-го Козловскаго округа, свящ. Димитрія Богдавленскаго (№ 7, 1879 года) . . . 6 р.
- 6-го Козловскаго округа, свящ. Іоанна Сеславинскаго (№ 2 1879 г., неоф ч.) . . . 10 р.
- 1-го Липецкаго округа, свящ. Семена Печскаго (№ 4, 1879 г.) . . . 3 р.
- 4-го Липецкаго округа, свящ. Осод. Кашменскаго (№ 4, 1879 г.) . . . 4 р. 85 к.
- 2-го Лебедянскаго округа, свящ. Ник.

Андреева (№ 4, 1874 г.)	3 р. 90 в.
2-го Елатомскаго округа, свящ. Алексаидра Алгебраистова (№ 7, 1879 года)	4 р.
2-го Шацкаго округа, свящ. Николая Стефановскаго (№ 7 1879 г.)	6 р.
1-го Темниковскаго округа, свящ. Петра Реморова (№ 9)	4 р. 30 в.
Города Кадома Протоіерея Сем. Башкова	1 р.
1-го Усманскаго округа, Протоіерея Вас. Никольскаго (№ 2, 1879 г.)	6 р.

Расходъ.

Выписаны отъ Московскаго книгопродавца Улитина:

<i>Русскій Вѣстникъ</i> за 20 лѣтъ: 1856, 1857, 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868, 1869, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874 и 1875 гг. (по 5 р. за годъ)	100 р.
За пересылку	6 р. 50 в.
<i>Русскій Архивъ</i> (за 1864, 1865, 1868, 1869, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1877 и 1878 годы, по 5 руб. за годъ	65 р.
<i>Атеней</i> за 1858 годъ, 52 №№	5 р.
<i>Учитель</i> за 1861 годъ	3 р.

Выписанъ отъ издателя, Профессора СПБ Университета г. Березида, *Русскій Энциклопедическій Лексиконъ* 25 р.¹⁾

Выписаны изъ книжнаго магазина Эмпи Гартъе слѣдующіе книги:

Даль Вл. Толковый словарь	20 р.
-------------------------------------	-------

¹⁾ За Энциклопедическій Словарь, стоящій 50 рублей, ушачено 25 рублей изъ пожертвованій по случаю семинарскаго юбилея (22 сентября 1879 г.) отъ профессора Кіевской дух. академіи М. Ф. Ястрובה 25 рублей.

- Полевой. Исторія Русской литературы . . . 4 р.
- Соловьевъ. Исторія Россіи ХХІХ т. . . 2 р.
- Гусевъ. Натуралистъ Уаллесъ . . . 1 р. 75 к.
- Солярскій. Опытъ Библейскаго словаря. . . 3 р. 50 к.
- Павловичъ. Разказы изъ Русской исторіи. 1 р. 75 к.
- Каразинъ. Варвара Лѣпка . . . 50 к.
- Успенскій. Образованіе Болгарск. царства. 2 р. 50 к.
- Библиотека Западной полосы Россіи . . . 3 р.
- Заведеевъ. Исторія руск. проповѣдничества. 1 р.
- Павель, Архіепископъ Кишиневскій Слова
и рѣчи (двѣ части) . . . 3 р.
- Срезневскій Из. О малоизвѣстн. писателяхъ . . . 75 к.
- Забѣлинъ П. Исторія русской жизни . . . 7 р. 25 к.
- Квитка. Панъ Халаявскій . . . 1 р. 50 к.
- Чичеринъ Б. Наука и религія. . . 4 р.
- Карновичъ Е. Самозванцы дѣти . . . 2 р.
- Сиповскій. Родная старина . . . 1 р. 50 к.
- Загоскинъ. Исторія права Московскаго Го-
сударства. . . 3 р.
- Карновичъ Е. Любовь и корона (историч.
романъ). . . 2 р.
- «Какъ питается человѣкъ» . . . 10 к.
- Данилевскій т. V. (Мировичъ, Потемкинъ
и Дибиръ. Последніе запорожцы) . . . 3 р.
- Смирновъ С. Исторія Московск. д. Акад. 4 р.
- Гермогенъ Епископъ. Утѣшеніе въ смерти
близкихъ . . . 35 к.
- Даль. Пословицы Русскаго народа. . . 5 р.
- Пловайскій Д. Исторія Россіи (Кіев. пер.), 1 р. 50 к.
(Владимірскій періодъ). 2 р.
- Соловьевъ В. Юный Императоръ (Петръ 2) 1 р. 75 к.
- Изъ Кіева, изъ книжнаго магазина Ф. Іогансона:*
- Орды Противъ невѣрія . . . 60 к.
- Сочиненія Незлобина . . . 4 р. 60 к.

Слова Пресвященнаго Димитрія, архієпископа Волинскаго 3 т. 4 р. 50 к.

Путешествіе по славянскимъ землямъ. 2 т. 3 р.

За пересылку 1 р. 70 к.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ 1-го Тамбовскаго духовнаго училища, составленный послѣ дополнительныхъ испытаній, произведенныхъ въ Августъ сего 1880 года.

III штатный классъ.

Переводятся въ IV классъ:

Разрядъ первый

1. Каргашинскій Димитрій.	Доброхотовъ Василій.
Соловьевъ Иванъ.	Лебединскій Алексій.

Разрядъ второй.

5. Розановъ Михаилъ.	Грибановскій Егоръ.
Воскресенскій Николай.	Успенскій Василій.
Дмитриевъ Алексій.	Алгебраистовъ Николай.
Реморовъ Владиміръ.	Вънценосцевъ Димитрій.
Голубевъ Сергій.	Кандидовъ Константинъ.
10. Архангельскій Алексій	Лебединскій Сергій.

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ:

Діаконовъ Николай.	Архангельскій Николай.
Разумовъ Василій.	Доброхотовъ Иванъ.
Гавриловъ Александръ.	Олерскій Петръ.
20. Критскій Василій	

Увольняется за переселомъ въ Казанское дух. училище:

Кременскій Иванъ.

Увольняется за малоуспешиность:

25. Соловьевъ Θεодоръ.

III параллельный классъ.

Переводятся въ IV классъ:

Разрядъ первый:

1. Подгоринскій Михаилъ.
Казанскій Алексѣй.

Говоровъ Иванъ.

Разрядъ второй.

Островскій Александръ.
5. Виноградовъ Θεодоръ.
Сергѣевскій Александръ.
Рождественскій Петръ.
Богоявленскій Алексѣй.
Золотницкій Сергѣй.
10. Покровскій Капитонъ.

Кобяковъ Николай — пере-
водится во 2-е Тамб. д.
училище.
Орловъ Михаилъ.
Богоявленскій Степанъ.
Глаголевскій Михаилъ.

Оставляютъ на повторительный курсъ въ томъ же классъ:

15. Георгіевскій Димитрій.
Гумилевскій Андрей.
Мудровъ Григорій.
Кандидатовъ Василій.
Богоявленскій Павелъ.
20. Покровскій Петръ.

Софійскій Михаилъ.
Орфеевъ Михаилъ.
Рошинъ Θεодоръ.
Кудрявцевъ Александръ.
25. Смирновъ Григорій.
Архангельскій Александръ.

Увольняется за переходомъ въ Шацкое дух. училище.

27. Савинскій Василій.

II штатный классъ.

Переводятся въ III классъ:

Разрядъ первый:

Орловъ Иванъ.
Ростовскій Александръ.

Темниковскій Петръ.

Разрядъ второй:

Говоровъ Владиміръ.	Успенскій Копстантинъ.
5. Кротковъ Александръ.	10. Востоковъ Степанъ.
Криволицкій Евгеній.	Орнатовъ Александръ.
Преображенскій Сергѣй.	Магницкій Петръ.
Лысогорскій Александръ.	Стефановскій Петръ.

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классъ:

Рыбинскій Михаилъ.	Земляничинъ Θεодоръ.
15. Успенскій Василій.	20. Лукинъ Матвѣй.
Цвѣтаевъ Михаилъ.	Пальмовъ Степанъ.
Темниковскій Александръ.	Синайскій Владиміръ.
Бушинскій Григорій.	

Увольняется за нелюбою:

23. Доброумовъ Θεодоръ.

II параллельный классъ.

Переводятся въ III классъ.

Разрядъ первый.

1. Богоявленскій Николай.	Ржаквинскій Григорій.
Мучканскій Димитрій.	

Разрядъ второй.

Ивановъ Василій.	Некрасовъ Егоръ.
5. Похваленскій Василій.	Добровъ Михаилъ.
Воиновъ Алексѣй.	10 Шаховскій Θεодоръ.
Кандидовъ Владиміръ.	Поповъ Василій.

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классъ:

Боганскій Михаилъ.	Быстровзоровъ Семень.
Архангельскій Василій.	Воскресенскій Василій.
Виноградовъ Серафимъ.	Брянскій Василій.
15. Преображенскій Иванъ.	Смирновъ Димитрій.

Уволяется за неявку:

Оржевскій Николай.

Уволяется согласно прошенію матери:

Хмѣлинскій Ефимъ.

I-й штатный классъ.

Переводятся во II классъ:

Разрядъ первый:

- 1. Казанскій Павелъ.
- Игнатъевъ Александръ.

- Сладкопѣвцевъ Василій.
- Прозоровскій Алексѣй.

Разрядъ второй:

- 5. Желанскій Александръ.
- Орловъ Василій.
- Алабовскій Николай.
- Сперанскій Григорій.
- Знаменскій Иванъ 2-й
- 10. Духовскій Василій.
- Камневъ Владиміръ.
- Реморовъ Василій.
- Соколовъ Иванъ.
- Веселовскій Димитрій.
- 15. Пустошновъ Леонидъ.

- 20 Словоцовъ Иванъ.
- Лебедевъ Константинъ.
- Эдемскій Петръ.
- Магнитскій Алексѣй.
- 20 Соловьевъ Арсеній.
- Кобяковъ Александръ.
- Покровский Василій.
- Знаменскій Иванъ 1-й
- Пѣвницкій Николай.
- 25 Дубровскій Иванъ.

Оставляются на посторонительный курсъ въ томъ же классѣ:

- Сухинъ Петръ.
- Побѣдоносцевъ Степанъ.
- Введенскій Алексѣй.
- Вадковскій Григорій.
- 30 Яковлевъ Василій.

- Розановъ Иванъ.
- Бѣляковъ Степанъ.
- Синайскій Михаилъ.
- Поздняковъ Митрофанъ
- 35 Зайцевъ Иванъ.

I-й параллельный классъ.

Переводятся во II классъ:

Разрядъ первый:

1. Голубевъ Арсеній.		Кедровъ Александръ.

Разрядъ второй:

Соколовъ Николай.		Лебсдевъ Афанасій.
Чишовъ Павелъ.		Григоренко Николай.
5. Денисовъ Иванъ.		Добровъ Николай.
Мизеровъ Сергѣй.		15 Новопокровскій Александръ
Милютинъ Нилъ.		Смирницкій Николай.
Райскій Александръ.		Богдановъ Θεодоръ.
Грибановскій Иванъ.		Алешковскій Андрей.
10 Остроумовъ Михаилъ.		Чернѣвскій Александръ.
Ростошинскій Александръ.		

Оставаются на повторительный курсъ въ томъ же классъ:

20 Канторовъ Александръ.		Козьминъ Николай.
Боганскій Иванъ.		Соллертиевскій Леонидъ.
Златоустовскій Сергѣй.		Троицкій Θεодоръ.
Рождественскій Алексѣй.		Оржевскій Александръ.
Никольскій Николай.		30 Базилевъ Алексѣй
25 Угланскій Василий.		Виноградовъ Александръ.

Увольняется за неявку:

- 32 Цвѣтковъ Семень.

Приготовительный классъ 1-го отдѣленія.

Переводятся въ первый классъ

Разрядъ первый:

1 Сергѣевскій Владиміръ.		Добринскій Михаилъ.
Царевскій Александръ.		5 Кудрявцевъ Александръ.
Остроумовъ Димитрій.		

<i>Разрядъ второй:</i>	
10 Богоявленскій Егорь. Славинъ Леонидъ. Золотницкій Василий. Богоявленскій Александръ. Громковъ Александръ. Канинскій Θεодоръ. Богоявленскій Иванъ. 15 Талинскій Николай. Лачиновъ Константинъ. Соколовъ Михайлъ. Вадковскій Василий. Критскій Николай.	20 Ламовицкій Александръ. Вонновъ Митрофанъ. Николаевскій Димитрій. Сянцеровъ Алексѣй. Дубровскій Θεодоръ. 25 Островскій Петръ. Надеждинъ Яковъ. Филадельфійскій Петръ. Сергѣевскій Алексѣй. Димитревскій Василий. 30 Успенскій Димитрій. Салтыковъ Θεодоръ. Островскій Павелъ.

Остаются на повторительный курсъ въ томъ же классъ:

35 Островскій Алексѣй. Ростошинскій Андрей. Калугинъ Василій. Знаменскій Николай. Веніаминовъ Григорій. Димитревскій Петръ.	40 Мудровъ Василій. Воскресенскій Василій. Никольскій Димитрій. Орловъ Василій. Удальцовъ — Димитрій.
--	---

Приготовительный классъ II отдѣленія.

<i>Переводятся въ I классъ.</i>	
<i>Разрядъ первый:</i>	
1 Добровольскій Иванъ. Жасминовъ Александръ.	Кобяковъ Николай. Кандидатовъ Иванъ.
<i>Разрядъ второй:</i>	
5 Барковскій Григорій. Строгановъ Сергѣй. Лысогорскій Николай. Кедровъ Василій. Скоровъ Аристархъ.	10 Ставровъ Викторъ. Кедровъ Аристархъ. Яковлевъ Александръ. Предгеченскій Петръ. Архапельскій Александръ.

15 Орфеевъ Иванъ.
Преображенскій Иванъ.
Песчанскій Иванъ.
Стеженскій Иванъ.
Воскресенскій Павелъ.	25. Орловъ Евгенийъ.
Назаровъ Павелъ.
Веселовскій Алексѣй.
Кротковъ Иванъ.
Веніаминовъ Иванъ.
20. Виноградовъ Иванъ.
Знаменскій Владиміръ.
Нумеровъ Семень.
Киселевъ Димитрій.	30. Орловъ Василій.
Колчевъ Димитрій.
Колчевъ Иванъ.

Остаются на повторительный курсъ съ того же классъ:

Бопдарскій Иванъ.
Буяновъ Андрей.	Дубровскийъ Иванъ.
Золотницкій Андрей.
35. Успенскій Павелъ.	38. Грачевъ Валентинъ.

Вновь приняты — съ училище съ домашнимъ приготовленіемъ:

Во II-й классъ:

1. Агафоновъ Зиновій.

Въ I-й классъ:

1. Калугинъ Яковъ.
Вознесенскій Димитрій.
Криволицкій Сергѣй.

- Благонадеждинъ Егоръ.
Челнавскій Владиміръ.

Въ приготовительный классъ:

1. Поспѣловъ Иванъ.
Радугинъ Владиміръ.
Казанскій Петръ.
Димитревскій Михаилъ.	Гавриловъ Осодоръ.
5. Богдановъ Михаилъ.
Соловьевъ Алексѣй.
Говоровъ Василій.
Свѣтозаровъ Николай.
Кедровъ Иванъ.	15. Соловьевъ Гаврииль.
Львовъ Иванъ.
Шовскій Боголѣпъ.
Казминъ Петръ.
Виноградовъ Петръ.
10. Троицкій Николай.
Бѣляковъ Николай.
Орловъ Александръ.
Островитяновъ Иванъ.	20. Ставровъ Михаилъ.
Тихвинскій Василій.
Богородицкій Евгенийъ.
Остроумовъ Михаилъ.
Орфеевъ Григорій.
	25. Кирилловскій Василій.
Херувимовъ Иванъ.

Поспѣловъ Александръ.	Синцеровъ Петръ.
Введенскій Иванъ.	40. Виндряевскій Иванъ.
Критскій Θεодоръ.	Смирновъ Митрофанъ.
30. Рыбинскій Алексѣй.	Алявдинъ Владиміръ.
Θеодоровъ Василій.	Алабовскій Михаилъ.
Камневъ Иванъ.	Платоновъ Михаилъ.
Богоявленскій Димитрій.	45. Богоявленскій Димитрій
2-й.	1-й.
Предтеченскій Степанъ.	Уваровъ Семень.
35. Томниковскій Аркадій.	Ирскій Михаилъ.
Земляничинъ Викторъ.	Орловъ Николай.
Углянскій Матвѣй.	Кадомскій Григорій.
Кирилловскій Александръ.	50. Петровъ Петръ.

Посѣщеніе духовной Семинаріи г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія А. А. Сабуровымъ.

Сентября 10 въ 11¹/₂ часовъ дня г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія А. А. Сабуровъ съ Преосвященнымъ Палладіемъ, и профессоромъ Даритъ Университета Висковатымъ, посѣтилъ духовную семинарію. Въ сопровожденіи ректора и инспектора, онъ обозрѣлъ церковь, актовъ залъ, спальни, занятныя комнаты воспитанниковъ и столовую и нѣкоторыя классы: VI (1 и 2 отд.), V (1 отдѣленіе), IV (2 отдѣл.) и два отдѣленія I класса; въ IV классѣ въ присутствіи высокихъ посѣтителей, преподаватель Обзора философскихъ ученій С. И. Протопоповъ говорилъ лекцію „о предубѣжденіяхъ въ обществѣ противъ изученія философіи“. По осмотрѣ ученической бібліотеки г. Министръ изволилъ оставить Семинарію въ 12¹/₄ ч. для обозрѣнія другихъ учебныхъ заведеній г. Тамбова.

Освященіе знаменъ.

Въ „Русскій Инвалидъ“ пишутъ изъ Тамбова, 6-го августа 9-й гренадерскій Сибирскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полкъ праздновалъ день своего полковаго праздника и освященіе георгіевскихъ знаменъ, Всемилостивѣйше пожалованныхъ 1-му, 2-му и 3-му батальонамъ сего полка съ надписью: „за разбитіе и плѣненіе турецкой арміи подъ Плевною 28-го ноября 1877 года“. Въ 11½ часовъ утра полкъ въ лагерной формѣ построился покоемъ на плацу впереди своего лагеря, имѣя въ срединѣ приготовленный аналой. Въ 12 часовъ, по прибытіи къ полку начальника дивизіи генерал-лейтенанта Давилова, а затѣмъ командира гренадерскаго корпуса, генералъ-адъютанта графа Шувалова 2-го принесены были старыя знамена, которыя, по отдаваніи установленной чести, были отнесены въ баракъ полковаго командира, а новыя георгіевскія знамена были поставлены предъ аналоемъ. Въ это время при колокольномъ званіи, изъ ближайшей къ лагерю церкви вышла духовная процессія, имѣя во главѣ Преосвященнаго Палладія, Епископа Тамбовскаго, и приблизилась къ аналою. Тогда командиръ полка прочелъ Высочайшую грамоту и соответственныя статьи устава, а за тѣмъ началось молебствіе къ освященію знаменъ. По окончаніи Богослуженія и по провозглашеніи многолѣтня ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и всему царствующему Дому, вѣчной памяти воинамъ, на брани убитымъ, и многолѣтня полку, Преосвященнымъ Палладіемъ было произнесено краткое, но глубоко-прочувствованное слово, по окончаніи котораго, всѣми чинами полка была произнесена присяга. По удаленіи духовной процессіи, командиръ корпуса поздравилъ полкъ съ высокою Монаршею наградою, и вновь освященныя знамена были внесены въ свои батальоны при чемъ имъ была отдана честь при громкихъ крикахъ

„ура“ и звукахъ народнаго гимна. По окончаніи церемоніальнаго марша, построивъ полкъ покоемъ и взявъ чарку вина, командиръ корпуса провозгласилъ тостъ за драгоценное здоровье ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Въ 3 часа дня всѣ приглашенные на праздникъ полка собрались въ заранѣе устроенный и разукрашенный шатеръ на завтракъ, предложенный офицерами полка. Первый тостъ, встрѣченный дружными „ура“, былъ провозглашенъ за здоровье ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА за тѣмъ слѣдовали дружно приветствуемые тосты за здоровье Наслѣдника Цесаревича и шефа полка Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго и, наконецъ тосты за вышихъ начальниковъ. Въ тотъ же день полкомъ была получена отъ Августѣйшаго шефа Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго слѣдующая телеграмма:

„Поздравляю славный Мой полкъ съ полковымъ праздникомъ и съ полученіемъ столь славно заслуженныхъ имъ пергіевскихъ знаменъ. Шефъ счастливъ, что Онъ могъ дать случай достойно ихъ заслужить; увѣренъ, что и впредь полкъ всюду будетъ слѣдовать примѣру своихъ храбрыхъ предшественниковъ.“

Объявленіе о торгахъ.

Отъ Владимірскаго губернскаго правленія объявляется, что согласно указа Правительствующаго Сената отъ 10 іюня 1880 года за № 23142, въ присутствіи губернскаго правленія назначено вторично въ продажу въ срокъ 3 ноября 1880 г., съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою, имѣніе, принадлежащее наслѣдникамъ умершаго Владимірскаго купца Прокофья Васильева Ерофѣева, состоящее г. Владиміра, въ домства 1-й части, на торговой площади, по дорогѣ къ Лыбедскому мосту и вдоль городского вала: 1) каменный по Тор-

1) Подобное торжество *освященія георіевск. знаменъ* 15 августа въ день полковаго праздника происходило въ Малорос. полку, въ лагеряхъ за г. Тамбовомъ.

говой площади двухъ-этажный каменный домъ, а по дорогѣ къ Лыбедскому мосту трехъ-этажный домъ, съ подвалами подъ сводомъ, домъ этотъ по улицѣ къ торговой площади 18 1/2 арш., шириною во дворъ 7 саж. 1 арш., длиною по косогору къ городскому валу, идя по дорогѣ въ Лыбедскому мосту 11 саж. съ принадлежащими ему постройками и 2) ваменный корпусъ въ два этажа на подвальномъ жиломъ помѣщеніи, крытъ желѣзомъ, расположенный вдоль по городскому валу, въ длину 27 саж., вышиною 5 1/2 саж. съ принадлежащими къ нему постройками. Земли подъ описанными строениями и дворомъ состоитъ 612 кв. сажень. Означенное имѣніе приносить въ годъ чистаго дохода, за исключеніемъ всѣхъ расходовъ, 2899 руб. 45 коп., а по 8-лѣтней сложности этого дохода сосотитъ 23195 р. Имѣніе это назначается въ продажу на удовлетвореніе долга правленію Тамбовской духовной Семинаріи, по исчисленію правленія, до 25739 р., за невыполненіе подряда по постройкѣ зданій семинаріи и, кромѣ сего, на означенномъ имѣніи состоятъ недоимки по Владимірской городской управѣ за 1877 г. 685 руб. (92 коп.). Торговля начнется въ 11 часовъ утра; желающіе торговаться могутъ разсматривать бумаги, до производства сей публикаціи и продажи относящіяся въ губернскомъ правленіи; при семъ присовокупляется, что желающими торговаться можетъ быть объявлена цѣна и ниже оцѣночной именно 23195 рублей.

(*Сенатскія объявленія отъ 14 августа № 65.*)

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшіе рескрипты. — Приказы г. Оберъ-Прокурора Св. Синода. — Отъ хозяйственнаго Управленія. — Епархіальныя распоряженія и вѣдѣнія. — Отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ по ученической библиотекѣ при семинаріи. — Разрядный списокъ учениковъ 1 Тамбовскаго духовнаго училища. — Посѣщеніе духовной семинаріи Министромъ Народнаго Просвѣщенія. — Освященіе знаменъ. — Объявленіе о продажѣ.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Дмитрій.

Печатать позволяется. Тамбовъ, 28-го сентября 1880 года.

Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Сладковцевъ.

Губернская Земская Типографія, на большой Астраханской ул., д. Земства.

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ТАМБОВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

1-го октября

№ 19.

1880 года.

ФИЛАРЕТЪ,

Архіепископъ Черниговскій и Нѣжинскій.

(Окончаніе).

21-го декабря 1841 года Ректоръ Академіи, Пастырь Московскаго Богоявленскаго монастыря, Архимандритъ Филаретъ былъ хиротонисанъ въ санъ Епископа Рижскаго; 6 ноября 1848 года онъ былъ переведенъ на Харьковскую кафедру; 7 апрѣля 1857 года возведенъ въ санъ Архіепископа; 2 мая 1858 г. переведенъ въ Черниговъ; скончался 9 августа 1866 года въ г. Конотопѣ, при обзорѣнн епархіи.

По случаю кончины Высокопреосвященнаго Филарета въ одной книгѣ было напечатано о немъ слѣдующій некрологъ:

„Русская Церковь и русская богословско-историческая наука понесла тяжкую утрату. 9-го августа, скончался въ г. Конотопѣ во время обзорѣнн своей епархіи, преосвященный *Филаретъ, Архіепископъ Черниговскій и Нѣжинскій*. Личность покойнаго іерарха рѣзко выдавалась изъ окружавшей его сферы. Во первыхъ, это былъ человекъ добра и глубокаго христіанинъ по убѣжденію и чувству. Это видно изъ многочисленныхъ его сочиненій и изъ извѣстій, помѣщавшихся въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ, и изъ отзывовъ лицъ, знавшихъ покойнаго. Несмотря на значительныя средства

епархіи, преосвященный Филаретъ нерѣдко вынужденъ былъ сокращать свои расходы, потому что получаемыя имъ средства шли большею частію на дѣла благотворительности. Онъ невольно привязывалъ къ себѣ всѣхъ своею кротостію и любовію. Онъ относился ко всѣмъ, обращающимся къ нему съ одинаковою благосклонностію и привѣтливостію. Будучи самъ строгимъ исполнителемъ своихъ обязанностей, онъ требовалъ того же отъ своихъ подчиненныхъ, но никогда не былъ суровъ съ ними; напротивъ отношенія его къ подчиненнымъ отличались отечески милостивымъ характеромъ.

Преосвященный Филаретъ былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ начальниковъ епархіи, и управленіе его оставить надолго память въ черниговскомъ духовенствѣ. Одинъ изъ достопамятныхъ фактовъ его семилѣтняго управленія епархіею заключается въ улучшеніи положенія мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній. Какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ епархіяхъ на этотъ предметъ отчисленъ здѣсь извѣстный процентъ съ различныхъ церковныхъ суммъ — кошельковой, оброчной, процентной и свѣчной; но это отчисленіе вовсе не имѣетъ характера принудительнаго. Въ пропорціяхъ взноса дозволено дѣлать измѣненія, сообразно со средствами церквей, и уравнивать взносъ между церквями для пополненія недостатка однихъ избытками другихъ. Преосвященный Филаретъ дѣятельно занимался также вопросомъ объ улучшеніи быта черниговскаго духовенства и заботился о поднятій его умственнаго и нравственнаго уровня. Онъ основалъ у себя епархіальныя вѣдомости, подъ именемъ «Черниговскихъ епархіальныхъ извѣстій», и самъ былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ сотрудниковъ этого журнала. Онъ заботился о расширеніи церковной проповѣди между духовенствомъ своей епархіи, объ улучшеніи церковнаго пѣнія и возстановленіи церковной дисциплины по всей ея полнотѣ и строгости. Всѣ разнообразныя интересы его епархіи до такой степени были близки его сердцу, что, не смотря на свѣдавшую его болѣзнь

онъ не отказался отъ обычнаго оборѣнія епархіи и умеръ какъ сказано выше, во время этого обзорѣнія.

Преосвященный Филаретъ былъ замѣчательнѣйшимъ богословомъ и историкомъ православной Церкви. Его ученыя труды пользуются громкою и вполне заслуженною извѣстностію. Его «Догматическое богословіе» отличается сколько огромной эрудиціей автора, столько глубокимъ философскимъ анализомъ. При ясности изложенія и строгой соразмѣрности всѣхъ частей сочиненія, система его носитъ на себѣ характеръ вполне научной стройности и логической послѣдовательности въ развитіи входящихъ въ нее богословско-философскихъ положеній. Въ послѣднее время въ виду происходящаго на западѣ Европы религіознаго движенія, покойный преосвященный задумалъ было ознакомить западно-религіозный міръ съ ученіемъ православной Церкви, посредствомъ перевода своего «Догматическаго богословія» на французскій языкъ. Дѣло это было уже въ полномъ ходу въ то время, когда послѣдовала внезапная кончина преосвященнаго Филарета.

Другое важное произведеніе покойнаго преосвященнаго составляетъ «Исторія Русской Церкви». Это произведеніе обнаруживающее въ авторѣ обширное знакомство съ историческими памятниками нашего отечества, было *первымъ* опытомъ въ своемъ родѣ. До преосвященнаго Филарета въ нашей литературѣ не было полной исторіи русской церкви. Существовали только отдѣльныя и притомъ очень рѣдкія монографіи, и была издана коротенькая исторія нашей Церкви А. П. Муравьевымъ, краснорѣчиво и изящно написанная. Преосвященный Филаретъ первый взялъ на себя обширный трудъ начертать общую картину историческаго развитія русской Церкви, отъ начала ея до настоящаго времени, и съ успѣхомъ разрѣшилъ принятую на себя задачу. Въ настоящее время исторія Преосвященнаго Филарета остается единственнымъ цѣльнымъ трудомъ въ этомъ родѣ и

пополняетъ собою важный пробѣлъ въ нашей церковно-исторической наукѣ.

Рассказываютъ, что Преосвященный Филаретъ никогда не отдыхалъ, спалъ 5—6 часовъ ночью, и до того разстроилъ свои физическія силы, что въ послѣднее время могъ писать только лежа на постели. До такой степени еще былъ у него духъ бодръ, при немощности плоти. Преосвященный ни на минуту не прекращалъ своей дѣятельности; его интересовало все, не только наука, которой онъ былъ достойнѣйшимъ представителемъ, но и текуція событія, политика, литература и общественная жизнь. Посреди своихъ серьезныхъ историческихъ трудовъ, онъ не пропускалъ ни одного случая, чтобы не отозваться на разнообразныя явленія и факты современной жизни, и множество замѣтокъ по современнымъ вопросамъ было помѣщено имъ въ „Черниговскихъ епархіальныхъ извѣстіяхъ“.

Вся эта разнообразная и въ высшей степени плодотворная дѣятельность Преосвященнаго Филарета наилучшимъ образомъ выражена въ Высочайшемъ рескриптѣ, при которомъ Черниговскому Архипастырю препровождался орденъ Св. Александра Невскаго. „Долговременное, отлично-ревностное служеніе ваше, пастырская опытность, стремленіе къ улучшенію учебной части въ мѣстной семинаріи и ученыя труды ваши, составляющіе украшеніе духовной отечественной письменности, обратили на себя особое вниманіе Наше“. Вотъ какъ оцѣнилъ Государь заслуги покойнаго іерарха. Заслуги эти дѣйствительно велики, и имя Преосвященнаго Филарета Черниговскаго сохранятся навсегда въ исторіи русской церкви и русской богословско исторической науки. Потеря, понесенная ими въ лицѣ покойнаго, на долго останется невознаградимою.

Сообщаемъ въ заключеніе этой далеко неполной характеристики нѣсколько біографическихъ свѣдѣній о Преосвященномъ Филаретѣ. Онъ былъ воспитанникомъ Московской

духовной академіи, откуда выпущенъ въ 1830 году. Въ 1835 году онъ назначенъ ректоромъ академіи, въ которой воспитывался, и правилъ эту должность шесть лѣтъ. Въ 1841 году онъ возведенъ былъ въ санъ епископа ревельскаго, епаркія (въ то время) епархіи Псковской; въ 1848 году черезъ 9 лѣтъ возведенъ на степень Архіепископа, а въ 1859 году получилъ въ управленіе епархію Черниговскаго, — последнее поприще своей неутомимой, громаднѣйшей дѣятельности на пользу паствы и науки. (Совр. лист 1866).

Нельзя не пожалѣть, что ни одинъ журналъ, ни одна газета тогда не собрали болѣе подробн. свѣдѣній объ Арх. Филаретѣ. Впрочемъ объ архиепископской дѣятельности Филарета, Архіепископа Черниговскаго, весьма обширной и посвященной на пользу православной церкви, въ настоящее время говорить еще рано, а потому, заканчивая біографію замѣчательнаго святителя русской земли, представимъ перечень сочиненій, несомнѣнно принадлежащихъ ему и заключимъ надгробными словами въ память архиепископа, такъ близкаго къ духовенству Тамбовской епархіи.

Филаретъ (сказано въ Истор. Моск. акад.) знаменитый представитель духовной учености и дѣятель на поприщѣ духовной литературы — сильный и неутомимый. Въ теченіе своего служенія онъ напечаталъ множество сочиненій, изъ которыхъ нѣкоторыя введены были, какъ руководства въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, какъ напр. богословіе, исторія русской церкви и патрологія (стр. 422).

Сочиненія Преосв. Филарета, Архіепископа Черниговскаго.

1. «Православное догматическое Богословіе» (въ 2 том.). Напечатано въ Черниговѣ въ 1-й разъ въ 1854 г., а во 2-й тамъ же въ 1865 г.
2. „Историческое ученіе объ отцахъ церкви“, въ трехъ томахъ СПб. 1859 г.
3. „Историческій обзоръ пѣснобѣвцевъ и пѣснобѣвннхъ гре

- ческой церкви". СПб. 1860 и 2-е изд. Черн. 1864 г.
4. „Исторія русской церкви“. Періодъ 1-й Моск. 1848 г. 2-е изд. Харьк. 1849; 3-е изд. Москва 1857 г.; 4-е изд. Москва въ 1859 г.—Періодъ 2-й, 1-е изд. Москва 1848 г., 2, Москва 1852 г.—Періодъ 3-й, 1-е изд. Москва 1847 г. 2 изд. Моск. 1851 г. Періодъ 4-й, 1 изд. Рига 1847 г. 2-е и д. Харьковъ 1853 г.—Періодъ 5-й, 1 изд. 1848 г. Москва; 2 изд. Моск. 1857; 3 изд. первыхъ четырехъ періодовъ было: Моск. въ 1857 г.; 4 изд. всѣхъ періодовъ въ Черниговѣ 1862—1863 г.
5. „Черниѣвъ Николаевскій монастырь“ (Тамбовской еп., Шацк. уѣзда); напечатано въ Харьковѣ въ 1849 г.
6. „Слова и бесѣды“, говоренныя въ Ригѣ. Москва 1856 г.
7. „Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи“. Пять отдѣлевій. Москва и Харьковъ 1852—1859 г.
8. „Обзоръ русской духовной литературы съ 862 по 1720 г.“ Напечатано въ 1-й разъ въ ученыхъ запискахъ академіи наукъ 1856 томъ 3—2, изд. Харьк. 1859 — Книга 2, 1720—1858 г. СПб. 1861 г.; 2 изд. дополнен. Черниг. 1863. Дополненія печатались къ той и другой книгѣ въ Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстіяхъ. 1863 № 16—21; № 1—24 за 1864 г., № 3—19 за 1865 г., № 2—8 за 1866 г.
9. «Слово противъ вражды, пристрастной къ доносамъ». Напечатано въ Москвѣ 1856 г.; во 2-й разъ въ Черниговѣ въ 1859 г.
10. «Черноморская Николаевская обитель при Лебяжемъ лиманѣ». Харьковъ 1856 г.
11. «Бесѣды о страданіяхъ Господа нашего І. Христа». Двѣ части. Москва 1857 г.; 2-е изд. СПб. 1864 г.
12. «Гласъ Божій къ грѣшнику». Поученія. Напеч. въ 1-й разъ въ Чугуевѣ въ 1859 и 2 изд. въ Черниговѣ 1860.
13. „Слова и бесѣды въ трехъ частяхъ“. СПб. 1859 Изд. 2—въ 4 частяхъ Черниговъ 1863
14. „Исторія русской церкви“ (въ сокращ. видѣ) СПб.

1859. Эта книга и доселѣ считается учебникомъ въ дух. семинаріяхъ

15. „Общій обзоръ Черниговской епархіи“ въ 7 книгахъ Черниговъ. 1861.

16. «Каѳедральные Черниговскіе монастыри: Ильинскій, Елецкій и Борисоглѣбскій». Черниговъ 1861 г.

17. «Русскіе святые, чтимые всею церковію или мѣстно». Опытъ описанія ихъ жизни 12 мѣсяцевъ. Черниговъ изд. 1 въ 1861 г., а 2, тамъ же въ 1865 г.

18. «Крупецкій Батуриискій монастырь» (Черниг. епархія). Черниговъ 1861 г.

19) «Опытъ объясненія на посланія ап. Павла къ Галатамъ». Напечатано въ Чернигов. 1862.

20 «Козелецкій Георгіевскій мужскій монастырь» (Черниг. епар.) Черниговъ, 1862 г.

21. «Историческое ученіе объ отцахъ церкви», (въ сокращ. видѣ). Эта книга была учебникомъ въ духовн. семинаріяхъ по классу Патрологіи. Черниговъ 1864 г.

22. «Святые южныхъ славянъ». Въ двухъ отдѣленіяхъ. Черниговъ 1865 г.

23. «Ученіе Евангелиста Іоанна Богослова о Слово». Москва 1869 г.

24. «Святые подвижницы восточной церкви» СПб. 1871 г. Кромѣ того много статей Филарета помѣщено въ различныхъ повременныхъ изданіяхъ; изъ этихъ статей несомнѣнно принадлежать перу о. Филарета, слѣдующія:

25. «Нѣсколько словъ о книгѣ Стоглавъ» въ Москвитяни въ 1848 XII.

26. „Кириллъ и Меѳодій, славянскіе просвѣтителѣ“ (Чтеніе въ обществѣ истор. и древностей 1846—1847 ч. IV и V).

27. «Посланіе Льва митрополита русскаго къ Латинянамъ объ опрѣсновахъ со свѣдѣніями о сочинителѣ посланія. Помѣщено во Временникѣ Москов. обществ. истор. и древностей, т. V).

28. Содержаніе рукописи: «Златая цѣпь» (чтен. въ Москов. обществ. истор. и древност. 1846. 7 ч. 11).

29. «Св. великомученикъ Димитрій Солунскій и солунскіе славяне» (тамъ же 1848. VI)

30. «Житіе препод. Θεодосія Печерскаго», въ переводѣ на рус. яз. (Ученыя записки 2 отдѣл. академіи наукъ, 1856 г. кп. 2).

31. «Изслѣдованіе о смерти царевича Димитрія» (магистерская диссертація) Напечатано въ чтеніяхъ Моск. обществ. ист. и древностей 1858—1 кн.

32. «Рязанскіе іерархи». (Христ. Чт. 1859 г. 1).

33. «Библейскія книги» 1507 г. (Въ извѣст. акад. наук. т. VIII вып. 2).

34. «Гевнадій патріархъ Константинопольскій» (Правосл. Обоз. апр. 1860 г.).

35. «Когда должно начинать воспитаніе человѣка въ вѣрѣ?» (Черниг. Епарх. Изв. 1861 № 1. Душеп. Чтеніе 1861 май).

36. «Новое вино въ ветхихъ мѣхахъ». Душепол. Чтен. 1861 г. Мартъ.

37. «Гамалѣвскій Харлампіевъ женскій монастырь». Черн. Еп. Изв. 1862.

38. «Описаніе Камелскаго Успенскаго женск. монастыря» (Черн. Епарх. Изв. 1863).

39. «Сличеніе Лютеранства съ Православіемъ» (Черниг. Еп. Изв. 1868)

НАДГРОБНОЕ СЛОВО,

сказанное архим. Евгеніемъ, бывъ Астраханскимъ епископомъ, на литургіи, при погребеніи Пресвященнѣйшаго Филарета, Архіепископа Черниговскаго.

Гробъ—тайна. Окончившій земное поприще нисходитъ въ могилу—въ область мрака, недоумѣнія и забвенія. Таковъ удѣлъ большинства людей обыкновенныхъ.

Не то при этомъ гробъ! При немъ, какъ бы въ первые слышишь и понимаешь возгласъ церкви: *вѣчная память*. Этотъ гробъ сокрылъ отъ насъ благодный ликъ доблестнаго Архипастыря. Но не скроетъ онъ, а напротивъ, откроетъ на память родамъ чудное богатство внутренней, сокровенной жизни почившаго. Изъ сего мрачнаго гроба возсіяетъ въ полночь блескъ плодовитости подвиговъ упокоившагося въ немъ, изъ подъ сумрака могилы поднимется въ полномъ величій значеніе многотрудной, разнообразной, обще-полезной и истинно-христіанской дѣятельности почившаго! Исторіи церкви и стечества, а вмѣстѣ съ тѣмъ, если не прежде всего, скрижали книги судебъ царствія Божія, неизгладимо, въ вѣчную память, обозначатся именемъ почивающаго въ семъ гробѣ. Весь многообъемлющій смыслъ молитвеннаго желанія церкви о дарованіи почившему вѣчной памяти, только и можетъ быть понять надлежащимъ образомъ при гробахъ подобныхъ сему гробу.

Что такое вѣчная память, которой испрашиваетъ у Господа почившему св. церковь? Кого Господь помнитъ, кого имѣть въ своихъ мысляхъ, тотъ близокъ ко Господу, достоинъ Его, —имѣть въ Немъ и съ Нимъ нѣчто общее. Какое же высокое совершенство и блаженство для человѣка должно быть сопряжено съ вѣчною памятію о немъ у Господа! Понятна теперь глубоко благоразумная молитва разбойника:

помяни мя, Господи, во царствіи Твоемъ! Итакъ, церковь молитвенно возглашая надъ почившимъ: *сотвори ему Господи вѣчную память*, молить о томъ, чтобы почившій сподобился блаженнотворной близости ко Господу, вошелъ въ единеніе и общеніе съ Нимъ по мысли и жизни?...

О комъ и для чего сохраняется, если не вѣчная, то возможно-продолжительная память въ обществѣ, народѣ? — Для народа, для государства драгоценна, во благословеніи память мужей достойно и благоплодно понесшихъ иго общественного служенія. Чье имя старается благородный отецъ прежде всего передать своимъ дѣтямъ? Имя того, кто своею жизнью, раскрылъ по преимуществу какую нибудь христіанскую, общественную добродѣтель и тѣмъ послужилъ и служить наидательнымъ примѣромъ и образомъ для нравственно-христіански-общественной жизни!

Братіе! Не видите ли вы уже, безъ подробнаго указанія доблестей почившаго, что вѣчная память у Бога и людей есть неотъемлемый Его жребій?..

Взглянете ли вы на почившаго, какъ христіанина! — Какое отрадное зрѣлище. Отъ ранней юности возгорѣлся въ немъ благодатный огонь Божественной любви, стремленіе къ возможно высокому нравственно-христіанскому совершенству, и до маститой старости этотъ огонь не только не угасался, а болѣе и болѣе возгрѣвался, доколѣ не объялъ все его существо. Какъ жертву чистую и всецѣлую онъ возложилъ на алтарь служенія Господу все не скудное богатство своихъ силъ и дарованій. Приумножая, какъ добрый и вѣрный рабъ Господень, таланты къ талантамъ, онъ всѣ ихъ посвятилъ славѣ имени Господа, благу ближнихъ, процвѣтанію церкви святой. Господи, кто же обитаетъ въ жилищѣ Твоемъ, или кто взыдетъ на гору святую Твою, какъ не подобный сему Почившему, взявшій яремъ прискреннаго служенія Тебѣ отъ юности своей!

Почившій — нашъ Архипастыръ. Дѣятельность пастыря,

а тѣмъ болѣе архипастыря слагается изъ сочетанія самыхъ равнообразныхъ отношеній общественныхъ и личныхъ, его обязанности касаются всѣхъ сторонъ жизни пасомыхъ; его вліяніе простирается на всю нравственно-общественную жизнь его паствы. Научить спасенію не вѣдущихъ, руководить неопытныхъ и слабыхъ, возбуждать недѣятельныхъ, вразумлять строптивыхъ—какое широкое, многотрудное поприще для дѣятельности! Немногіе успѣваютъ достойно подвизаться едва на одной какой либо сторонѣ сего поприща—и ихъ память не остается безъ благословеній! Какова же должна быть память о томъ, кто преуспѣлъ во всѣхъ сторонахъ великаго служенія, кто указалъ и новыя стороны въ семъ служеніи и во всѣхъ родахъ архипастырской дѣятельности былъ мужемъ преисполненнымъ жизни, мысли и добродѣтели!

Архипастырь — первѣе всего учитель—просвѣтитель своей паствы свѣтомъ вѣры. Вѣчная память Тебѣ, нашъ приснопамятный наставникъ и просвѣтитель, свѣтило всей русской церкви. Не встрѣтимъ противоречія, если скажемъ, что чада русской церкви, только отъ Почившаго получили понятіе, чрезъ Него припяли въ сознаніе, кто они и что они по отношенію къ св. вѣрѣ Христовой. Ибо что такое его «исторія русской церкви», какъ не глубоко назидательное руководство русскому народу къ самосознанію въ религиозномъ отношеніи. Съ другой стороны, въ томъ же своемъ приснопамятномъ трудѣ, равно и въ обзорѣ «русской духовной литературы», передавши съ несбываю до него основательностію сужденій, вѣрностію взгляда, достоинствомъ приема и изложенія, Онъ тѣмъ самымъ увѣковѣчилъ и свое имя. Русскій народъ и русская церковь не забудутъ добросовѣстнаго, трудолюбивѣйшаго и даровитѣйшаго изъ своихъ дѣятелей. Церковь русская богатая простотою вѣры, сильная любовью христіанскою, далеко не была знакома съ тѣми свѣтильниками вѣры и жизни христіанской, которые своими писаніями уяснили, раскрыли ученіе Христово. Не имѣя знакомства съ писаніями оте-

ческими, русский народ не мог надлежащимъ образомъ, по-
нимать высокаго историческаго достоинства христіанскаго уче-
нія. «Ученіе объ отцахъ церкви», пополнившее этотъ про-
бѣлъ въ нашей духовной литературѣ и въ нашемъ религіоз-
номъ сознаніи, составляетъ и будетъ составлять нерушимый и
блистательный памятникъ Почившему учителю церкви русской.
Не всѣ имѣютъ время и возможность изучить ученіе Христо-
во въ писаніяхъ отеческихъ; но для каждаго христіанна
необходимо твердо и сознательно помнить основныя истины
христіанства, всякому вѣрующему подобаетъ готову быти къ
отвѣту всякому вопрошающему о его упованіи. Является но-
вый трудъ—обстоятельное изложеніе догматическаго ученія
православной церкви, и притомъ не только расширяющій об-
ласть нашихъ познаній въ вѣрѣ вообще, но и руководствующій
въ борьбѣ съ современными суемудрыми лжеученіями.
Догматы, какъ созерцательныя истины, требуютъ своего осу-
ществленія въ жизни; сказывается нужда въ наставленіи о
томъ, какъ жить сообразно съ исповѣдуемою нами вѣрою.
Почившій, блюститель вѣры и жизни христіанской, не отка-
зался и отъ этого труда. Но, какъ премудрый учитель, задумалъ
изобразить намъ жизнь христіанскую не въ сухихъ пра-
вилахъ, не въ отвлеченныхъ истинахъ, а въ живыхъ обра-
захъ святыхъ лицъ вселенской церкви (Лавсанкъ), и преиму-
щественно въ жизни нашихъ отечественныхъ святыхъ и
близкихъ къ намъ по народности, исторіи и жизни,—святыхъ
русскихъ и южныхъ славянъ. Можетъ ли быть изображеніе
жизни христіанской назидательнѣе, вѣрнѣе, понятнѣе для
насъ? Но жизнь видоизмѣняясь ежеминутно, каждый разъ
предлагаетъ ученію христіанскому, вопросы какъ смотрѣть съ
христіанской точки зрѣнія на такое или другое явленіе, на
ту или другую истину; какъ поступать по христіански въ та-
кихъ или другихъ временныхъ и мѣстныхъ обстоятельствахъ?
Въ отвѣтъ на такіе вопросы заботливый учитель русской цер-
кви отверзалъ уста свои для поученія, и мы изумляемся въ

нихъ тому высокому благодатному искусству, которымъ слово Божіе, христіанство прямо и непосредственно прилагается къ жизни и дѣятельности, озаряетъ яснымъ свѣтомъ самыя темныя углы нашей обыденной жизни и научаетъ дѣлать изъ нея свѣтлый праздникъ. Христіанская церковь, какъ общество, имѣетъ свои законы, правила, которыми устанавливаются различныя отношенія между ея членами, опредѣляется образъ жизни и поведенія. Каноническія правила соборовъ и св. отцовъ, въ точномъ и ясномъ видѣ издавна составляли крайнюю потребность для Русской церкви. Почившій не отказался и отъ сего труда на пользу церкви, и (переводъ книги правилъ) съ обычною ему ревностію, съ свойственною ему добросовѣстностію, исполнилъ его во славу Божию, а не въ похвалу своего имени!

Обозрѣвъ такимъ образомъ труды Почившаго, какъ пастыря — учителя церкви, кто не согласится, что Онъ сказалъ всю волю Божию на сколько это требовалось необходимо состояніемъ не одной вѣрноподобной ему паствы, а состояніемъ и потребностями всей русской церкви. Одно изъ Его трудовъ было бы достаточно для всякаго учителя, чтобы Его имя не исчезло изъ благодарной памяти людей. Вѣчная память Тебѣ, приснопамятный пастырь — учитель вѣры и жизни христіанской! Тысячи христіанъ почерпаютъ изъ Твоихъ трудовъ разумленіе въ вѣрѣ и жизни христіанской; такія заслуги не могутъ быть забыты даже людьми, не только Господомъ Богомъ, забывающимъ о чашѣ студеной воды, поданной во имя Его.

Церковь Божія очень вѣрно уподобляется кораблю, посящемуся по волнамъ безбрежнаго моря. Корабль сей, невидимо управляемый Пастырначальникомъ Христомъ, видимо пастырями и архипастырями. Не легокъ трудъ кормчаго. Свирѣбность волнъ, воздымаемыхъ вѣтрами жемудрія и семуудрія; множество отмелей — невѣжество и уцѣрзля закоснѣлость; подводныя скалы — коварство враговъ, сгромождающихъ козни противъ

церкви втайнѣ своихъ развращенныхъ сердець, непрочность кормы и парусовъ — носббниковъ церкви; неадежность якоря — внешней опоры церковной. все усложняетъ и затрудняетъ трудъ кормчаго, заставляя его напрягать всѣ свои силы до изнеможения... Люди видятъ важное значеніе людей высокопоставленныхъ, мелкія личности съ завистью взираютъ на видимыя ихъ преимущества, но не знаютъ, не могутъ знать они тѣхъ мучительныхъ тревогъ, тѣхъ тяжкихъ трудовъ, того одиночества въ дѣлѣ, среди безчисленной толпы зрителей, которые составляютъ почти несотъемлемый удѣлъ всѣхъ высокихъ лицъ, и особенно правящихъ кормиломъ церкви. Незабвенна память Твоя, почившій въ Бозѣ архипастырь, на берегахъ балтійскихъ! И мудрость, и ревность, и трудъ твой на пользу св. православной церкви скоро уразумѣютъ всѣ православные; имя Твое не изгладится и ярко впечатлѣется на страницахъ исторіи Лифляндской церкви! Не безъ опасностей, не безъ горестей, тяжкихъ трудовъ и испытаний было управленіе Твое паствами Харьковскою и Черниговскою. Подводные камни для Твоего корабля неожиданно встрѣчались тамъ, гдѣ по всѣмъ соображеніямъ, предполагалась глубина икры, смиренія и преданности; отменя невѣжества и коснѣнія въ предрасудкахъ и страстяхъ показывались и увеличивались иногда съ неимовѣрною быстротою и затрудняли Твое правленіе, а вмѣстѣ и благополучный исходъ правимой Тобою церкви. Но наступитъ время, разсѣется примракъ, свойственный современности, возсіяетъ праведное солнце исторіи, — и вѣчное благословеніе правимыхъ Тобою паствъ почіетъ на Твоёмъ имени

Не для всѣхъ известна и понятна трудность и опасность архипастырскаго служенія; не всѣмъ доступны могутъ быть красоты и достоинства учено-богословскихъ трудовъ Почившаго. Но у Него нѣтъ недостатка въ самыхъ очевидныхъ, вѣковѣчныхъ памятникахъ его благочестія, добродѣтели и заботливости о своей паствѣ. Не говоримъ о подвигѣ

гахъ его въ прежнихъ епархіяхъ. Семь лѣтъ правилъ Почившій черниговскою епархіей. Можно ли въ нѣсколько десятковъ лѣтъ слѣвать болѣе для благоденствія св. обитателей, для благолѣпія храмовъ, для обезпеченія безпомощной старости и малолѣтства, для духовнаго и народнаго образованія? Эти труды и подвиги у всѣхъ предъ глазами и не исчезнутъ, а увѣковѣчатъ въ епархіи имя Филарета, какъ имя великаго и мудраго благодѣтеля.

Ни для кого не была тайною частная и домашняя жизнь Почившаго; но, по нашей мелочности и не дальновидности, мы не всегда могли понять и цѣнить ее надлежащимъ образомъ. Мы знали безпримѣрное его трудолюбіе; оно изумляло насъ и не могло не изумлять: ни въ себѣ, ни около себя мы ничего никогда не видѣли подобнаго.... Но, бесплодно изумляясь, мы не думали ни подражать, ни помогать Ему. Мы съ трудомъ могли слѣдить за разнообразными предметами Его вѣдѣнія и дѣятельности, разнообразіе ихъ граничило со всеобъемлемостію. Все, что касалось мысли и жизни, — на все онъ отзывался, по все болѣе или менѣе простиралось его вліяніе, все было до вѣдомо ему, во всемъ онъ былъ благоискусень. Но такой свѣтъ вѣдѣнія и опытности мало, очень мало озарялъ наше умственную и нравственную темноту.... Наше знаніе и наше умѣнье для насъ казалось наилучшимъ. Его требованія отъ подчиненныхъ были не всегда и не вполнѣ исполняемы. Почему? Конечно, многое по неравнѣю и лѣности исполнителей, но многое отъ того, что Его понятія и требованія далеко превышали наше развитіе, наши стремленія. — Онъ былъ для насъ не досягаемъ.... Кому благопріятныя обстоятельства позволяли видѣть близко Почившаго, тотъ не можетъ не сознаться, по собственному опыту, что снисхожденіе Его къ немощамъ, слабостямъ и недоразумѣніямъ подчиненныхъ равнялось только Его всестороннему превосходству надъ ними. То обстоятельство, что не только не многие могли

помогать по и понимать его — было причиною того, что Онъ самъ и все съ безмолвнымъ самоотверженіемъ несъ на своихъ мощныхъ раменахъ. Самоотверженію Его, казалось, не было предѣловъ; оно было для насъ невѣроятно; мы, судя о всѣхъ по себѣ, искали другихъ причинъ Его безпримѣрной жизни и дѣятельности; подозрѣвали причины, по которымъ большею частью дѣйствуемъ сами.

Вѣчная память Тебѣ со всѣми незабвенными просвѣтителями и благодѣтелями человѣчества! и да забвенны будутъ наши немощи и наши неправды предъ Тобою, Аминь.

РѢЧЬ

Архимандрита Евгенія, нынѣ Астраханскаго Епископа, сказанная въ семинарской церкви въ 40-й день по кончинѣ Филарета А. Черниговскаго.

Древній мудрецъ Израильскій, говоря о великихъ людяхъ Израиля, замѣчаетъ: *тѣлеса ихъ въ мирѣ погребена быша, а имена ихъ живутъ въ роды* (Сирах. 44, 13). Къ числу такихъ приснопамятныхъ именъ принадлежитъ и имя въ Бозѣ почившаго, Архіепископа Филарета.

Въ другомъ мѣстѣ, при другихъ лицахъ, быть можетъ, и предстояла бы надобность подробно исчислять подвиги и заслуги Почившаго, дающіе Ему право на благословенную память въ потомствѣ. Но здѣсь, гдѣ каждый предметъ, безъ исключенія, свидѣтельствуетъ о Его необычайной и благодѣтельной дѣятельности; — здѣсь, гдѣ каждый изъ насъ пользовался и пользуется, и многіе послѣ насъ будутъ пользоваться его милостивыми; здѣсь такія доказательства неумѣстны.

Думается мнѣ, что здѣсь нужнѣе другаго рода доказательства и напоминанія. Заботливость о насъ Почившаго

была необычайна; чѣмъ мы ее заслужили? Оказываемся ли мы достойными благодѣяній, столь щедро излитыхъ на насъ въ Бозѣ Почившимъ благостнѣйшимъ Архипастыремъ? Едва ли заслуживаетъ благодѣянія тотъ, кто не знаетъ ни цѣны, ни значенія сего благодѣянія. Недостойно пользоваться сими благодѣяніями и тотъ, кто пользуется ими, не думая о виновникѣ ихъ, о благодѣтелѣ. — Непризнательность и неблагодарность, качества унижающія человѣка и, менѣе всего, ему дающія право на милость. Не болѣе достоинъ благодѣяній и тотъ, кто не надлежащимъ образомъ пользуется благодѣяніями. Чего желалъ Почившій, когда напрягалъ всѣ свои силы къ улучшенію быта учащихъ и учащих-ся? Конечно, того, чтобы учащіе и учащіеся, возможно лучше поставленные въ матеріальномъ отношеніи, имѣли всю возможность соотвѣтствовать своему званію, исполнять безукоризненно свои обязанности. Онъ желалъ, чтобы съ удвоеніемъ нашихъ средствъ къ жизни, удвоилась наша ревность къ дѣлу; — чтобы съ улучшеніемъ и облагоустроеніемъ нашей внѣшней обстановки, возвысились наши стремленія и помыслы; — чтобы все получивъ отъ святой церкви, мы все свои силы и способности посвятили ей, были живыми, дѣятельными и послушными ея чадами.

Къ тому ли направлены наши мысли? Такъ ли мы полагаемъ нашу дѣятельность? О, если бы ни люди, ни собственная наша совѣсть не могли ничего сказать въ нашу укоризну! Аминь.

!гхыкоэви и гхвт ,фодытэви гхжк ,эндооэ мненж

и гхкытэвнхд Архипастырь М
 Н
 П
 66

СЛОВО

въ день Филарета Милостиваго, сказанное въ память Филарета, Архіепископа Черниговскаго и Нѣжинскаго въ Черниговской семинарской церкви.

Воздадите всѣмъ должная (Рим. 13, 7), завѣщаваетъ Апостолъ Павелъ.

Что должны мы воздать Тому, приснопамятное имя Котораго собрало насъ здѣсь?

Онъ былъ нашъ добрый Пастырь; а овцы должны *слушать* гласа своего Пастыря, повиноваться Ему. И кто не слышалъ, какъ зывалъ Почившій къ духовенству, призывая его на высшую степень умственнаго и нравственнаго состоянія; — къ паствѣ, призывая ее къ религіозно-нравственному образованію? — Послѣдуемъ же хоть теперь сему благодатному призыванію. Ревность о домѣ Божіемъ заставляла Почившаго громогласно возбуждать насъ заботиться о благолѣпіи церковномъ, какъ лучшемъ отображеніи и руководствѣ благочестивой жизни. Да не мимо слуха нашего пройдетъ гласъ сей. Да не останется гласомъ вопіющимъ въ пустынѣ и его порицаніе существующихъ бездушныхъ формальностей и лицемерныхъ обычаевъ, а равно и произведенія низкихъ душъ — клаузничества! Да пойдетъ себѣ сочувственное вниманіе его искреннее желаніе лучшаго строя жизни вообще, какъ пастырей, такъ и пасомыхъ!

Мы называли Почившаго Архипастыремъ и *Отцемъ!* И отеческую свою любовь къ намъ онъ доказывалъ не словами, а дѣлами. Заботясь о благосостояніи чадъ своихъ вообще и сиротъ въ особенности, онъ не любилъ обходиться при этомъ чужими руками, а все дѣлалъ самъ. Не было способовъ, для благаго дѣла, онъ ихъ изобрѣлъ! Благотворя заботился, чтобъ благотвореніе вполне достигло дѣла, и по-

тому благотворилъ каждому по нуждѣ и по потребностямъ. Дѣла милосердія обыкновенно призываютъ благословеніе на виновника ихъ, а нашъ благодѣтель и Отецъ за свои добрыя дѣла большею частію терпѣлъ укоризну и уничиженіе. И сіе послѣднее обстоятельство служить лучшимъ доказательствомъ того, что Его дѣла дѣлались не для похвалы человѣческой. Воздадимъ же мы, *чада его*, по преимуществу пользовавшіеся Его отеческою заботливостію, *сыновнюю любовь*.

Имя почившаго всѣми, кому оно было извѣстно, прозносилось, какъ имя великаго дѣателя науки, и всякій, нечуждый нѣкому знакомства съ науками, воздавалъ ему должную дань уваженія и хвалы. Воздадимъ и мы Ему честь и славу. Да живетъ имя Его въ роды, — и похвалу Его да исповѣсть церкви!

Мы не могли не знать Его какъ человѣка среди текущихъ дѣлъ и обстоятельствъ. Что мы видѣли въ Немъ? Трудолюбіе неустанное, энергію въ дѣятельности неимовѣрную, стремленіе исполнять долгъ, самоотверженную снисходительность къ слабостямъ другихъ удивительную. Воздать ему должно въ этомъ отношеніи мы иначе и не можемъ, какъ посильнымъ стремленіемъ *подражать* Ему — великому образцу.

Но не все же въ Немъ было доброе, были и недостатки? Да, были. И мы не безъ услажденія готовы любоваться болѣе сущемъ во очесъ ближняго, нежели замѣчать бревно въ собственномъ глазѣ. Мы отъ человѣка, присполненнаго дарованіями и добродѣтелями, готовы требовать, невозможной для человѣка, ангельской свѣтлости... Но кто же мы сами? Не слѣдуетъ ли вопросъ о недостаткахъ другаго поставить такъ: въ Немъ была бездна добра, но были и недостатки; въ насъ бездна зла, но есть ли хоть что нибудь истинно-доброе? Съ другой стороны то, что мы считаемъ въ другомъ недостаткомъ, дѣйствительно ли *принадлежитъ*

ему как недостатокъ? Не больше ли частію мы судимъ о другихъ по себѣ?—Но такъ ли мы должны судить и папелю это дѣло? Ты кто еси судий чуждему рабу? Своему Господеву стоитъ или падаетъ... Итакъ, нашъ долгъ по отношению къ недостаткамъ—не судить, чтобы не быть осужденными.

Вмѣсто же не принадлежащаго намъ суда обратимъ все свое вниманіе на то, къ чему мы всѣ обязаны какъ христіанину. Молитва о Почившемъ—вотъ нашъ долгъ неотъемлемый! Только сю мы покажемъ, что естъ въ насъ и вѣра и любовь и упованіе, и только чрезъ нее мы и сами сподобимся блаженнаго общенія со всеми святыми въ Бозѣ. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СВЯТАГО ПРОРОКА ІЛІИ.

Во плоти ангелъ, пророковъ основаніе, сторый предтеча пріишетствіа Христова, Ілія славный, свыше пославий Елисеи благодать: недуги отоняти и прокаженныя очищати. (Троп. празд.).

Храмъ нашъ, въ которомъ мы молимся на мѣстѣ покоя отшедшихъ нашихъ братій и отцевъ, посвященъ во имя Успенія Божіей Матери и во имя святаго Пророка Іліи. Вотъ для насъ грѣшныхъ особенная покровительница и предстательница предъ Богомъ—Матерь Божія, высшая небесъ и чистішая свѣтлостей солнечныхъ, царица неба и земли! Вотъ для насъ, слабыхъ смертныхъ, и особенный безсмѣнный молитвенникъ и заступникъ на небѣ—святый славный Пророкъ Божій Ілія, особенно чтимый нашею св. церковію, какъ одинъ изъ великихъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, которые,

какъ звѣзды сіяли на тверди церкви ветхозавѣтной до восхода солнца правды — явленія во плоти Сына Божія! Матерь Божія есть первая, единственная паня и ходатаица: *много бо можетъ моленіе матерне ко благосердію Владыки.* (Богор. на 6 час.), — моленіе къ Сыну своему и Богу нашему; но вмѣстѣ, подъ ея небеснымъ вадъ нами покровомъ, силенъ предъ Богомъ въ молитвѣ о насъ и пречудный пророкъ Ілія. Братіе христіане! Сего дня св. церкви торжествуетъ память св. Пророка Божія Ілія, для назиданія приведемъ и мы себѣ нѣсколько на память необыкновенно высокую, весьма для насъ поучительную, жизнь и дивныя дѣла этого великаго — именитаго Пророка.

Св. церковь, прославляя нѣвъ въ священныхъ и исповнпяхъ великаго Пророка Ілію, изображаетъ его такъ: *во мнотн ангель, пророковъ основаніе, вторый предтеча пришествія Христова, Ілія славный, свыше полавый Елиссеевъ благодать: недуги отгоняти и прокаженныя очищати.* И дѣйствительно, — пророкъ Ілія былъ строгій подвижникъ, пламенный ревнитель въры и славы Божіей, неустрашимый проповѣдникъ истины, сильный обличитель нечестія и идолопоклонства; онъ столько любилъ Бога и народъ свой, что готовъ былъ за Бога и для народа своего жертвовать даже своею жизнью. Его ревность къ Богу была какъ огонь, его слова — какъ пламенныйкъ. *Востан Ілія пророкъ, яко огонь, и слово ево яко свѣща горяща,* описываетъ пламенный характеръ, этого ревнителя въры одинъ изъ древнихъ мудрецовъ — Соломонъ (Сир: 49, 1); самое имя: Ілія означаетъ: *крѣпость Господня*. Св. Ілія происходилъ изъ колѣна Вейіамна, отъ племени Аарона; отецъ его назывался Савахъ. Онъ родился въ г. Осевъ, почему и назывался *Осевичанинъ*; но жилъ онъ постоянно въ безлюдныхъ пустыняхъ и ущерахъ; ходилъ въ волосяной одеждѣ; онъ носилъ крашымъ поясомъ, и пищею питался онъ самою простою и даже прубою, подобно Іоанну, Предтечѣ Господню. Онъ былъ по истинѣ *во плоти ангель.*

Когда соотечественники его — Израильтяне — народъ Божій, глубоко погрязли въ нечестіе, когда самъ царь ихъ Ахавъ, преданный разврату и идолопоклонству, и жена его нечестивая злая, какъ Иродіада, Іезавель, воздвигли гоненіе на пророковъ Божіихъ, когда всѣ или служили идоламъ — Ваалу и Астартѣ, или скрывались; Илія одинъ гремѣлъ во уши царя и народа голосомъ твердой вѣры и поражалъ нечестіе и сильными, пророчесственнымъ словомъ и оружіемъ чудесъ. Илія необязненно предсталъ царю Ахаву и, обличая его въ нечестіи, именемъ Іеговы — Бога сказалъ: *не будетъ съ сего времени ни росы, ни дождя, пока я не скажу.* И дѣйствительно, по слову Іліи, во всей Палестинѣ, три года и шесть мѣсяцевъ не было ни росы, ни дождя; земля не произращала ни хлѣба, ни травы; люди и скотъ гибли отъ голода и жажды. Но Ахавъ не вразумился гнѣвомъ Божиимъ; онъ искалъ умертвить Ілію. Но Ілія скрылся въ пустыню за Іорданъ и около года жилъ тамъ близъ одного источника — Хоразъ, изъ котораго онъ шилъ воду, а птицы — вороны — каждый день утромъ и вечеромъ приносили ему мясо; потомъ перешелъ въ г. Сарепту Сидонскую и тамъ, во время голода, оказалъ челоуѣволюбіе одной вдовицѣ, которую болѣе двухъ лѣтъ считалъ горстію муки и однимъ чванцемъ постолавшагося елея, и у которой воскресилъ умершаго сына.

Но, когда Израильтяне начали раскаяваться въ своемъ нечестіи, Ілія, по повелѣнію Божию, не страшась угрожавшей ему отъ царя смерти, опять явился къ царю и, обличая его въ идолопоклонствѣ, сказалъ, *Доколѣ вы будете хромать на оба колѣна? Если Іегова Богъ, то послѣдуйте ему, а если Вааль, — то ему послѣдуйте,* — и предложилъ царю собрать весь народъ на гору Кармиль для жертвоприношенія. Онъ сказалъ: тотъ Богъ, который пошлетъ огонь на жертву я есть истинный Богъ. Долго пророки нечестія просили своего Бога Ваала о низпосланіи огня на ихъ жертву, но напрасно; огня не было. Наконецъ Ілія изъ 12 камней устроилъ жертвен-

никъ, окружилъ его рвомъ, налилъ воды вокругъ жертвенника, помолился Богу, и тотъ часъ огонь ниспалъ съ неба и истребилъ не только жертву и дрова, но и воду и камни. Всѣ воскликнули: *во истину единъ есть Богъ, его же Илія проповѣда* (3 Цар. 18 гл.). Тогда Илія, въ порывѣ ревности о славѣ Бога, велѣлъ схватить всѣхъ пророковъ нечестія въ числѣ 450 и закалъ ихъ при потокѣ Киссовѣ, какъ развратителей народа; потомъ помолился, и пошолъ сильный дождь. Печестивая же Іезавель поклялась умертвить Илію. Илія не боялся смерти, но, не терпя униженія славы Божіей, просилъ самъ себя смерти. Подкрѣпивъ себя ангельскою пищею, онъ удалился въ гору Хоривъ — къ Синаю, подобно Моисею, 40 дней шелъ и ни хлѣба не ѣлъ, ни воды не пилъ, и тамъ скрылся въ пещерѣ. Здѣсь онъ скорбѣлъ о томъ, что всѣ его соотечественники оставили Законъ Божій и что Богъ поразитъ ихъ. Но Господь, послѣ бури, землетрясенія и пламени, явился Илія въ тихомъ и кроткомъ гласѣ и сказалъ: *за чѣмъ ты здѣсь Илія? Илія отвѣчалъ: я сильно возревновалъ по Господу Богъ вседержитель, когда увидѣлъ, что сыны Израилевы оставили заветъ твой, разрушили алтари твои и Пророковъ твоихъ избили мечемъ, я одинъ остался, но уже и моей души ищутъ, чтобы отнять ее.* Тогда Господь въ утѣшеніе открылъ ему, что 7 тысячъ еще остается чтиелей Бога истиннаго.

Илія возвратился въ свое отечество. Но, когда Ахавъ умертвилъ Израильянина Навуою и отнялъ его виноградникъ, Пророкъ Божій опять дерзновенно обличалъ его: *понеже безъ правды убилъ еси мужа израильянина: сице и самъ убеиши будещи и пси кровь твою полизуютъ, и блудницы въ крови твоей измыются* (3 Царств., 21 гл.). Далѣе, когда сынъ и преемникъ Ахава, царь Охозія заболѣлъ и послалъ въ Аккаронъ спросить идола, выздоровѣетъ ли онъ, Илія встрѣтилъ посланныхъ и сказалъ: *развѣ иптъ Бога въ Израиль? За то, что вы идете спросить идола, Охозія*

не встанетъ съ постели, на которую легъ,—умретъ. Охотія разгнѣвался и три раза посылалъ пятидесятниковъ съ нами, чтобы умертвить ревнителя Божіей славы; но первые два пятидесятники были истреблены огнемъ, спадшимъ съ неба; только послѣдній изъ нихъ со смиреніемъ испросилъ помилованія. Наконецъ, предъ отшествіемъ уже изъ сего міра, Ілія ударилъ милотію, т. е. верхнею одеждою по Іордану; вода раздѣлилась и онъ прошолъ по сухому дну рѣки, и вскорѣ вознесенъ былъ на небо на огненной колесницѣ, бросивъ свою чудодѣйственную милоть ученику своему пророку Елисею, который видѣлъ своего возросившагося учителя и взывалъ: *Отче, отче колесница Израилева и конница ея!* То есть, ты, подобно военнымъ колесницамъ и всадникамъ, своими обличеніями и молитвами охранялъ Израильтянъ отъ печестія и отъ гнѣва Божія. О вознесеніи Іліи на небо св. церковь говоритъ такъ: *спятъ на огненной четвероконной колесницѣ небошественна ты показавый оруженника, Ілие, не пожре въ конецъ.* (Свѣтл.).

Такъ совершилъ свое земное служеніе Господу св. пророкъ Ілія, нынѣ воспоминаемый,—тотъ кто, по ученію св. церкви былъ основаніемъ Пророковъ и будетъ предтечею втораго пришествія Христа, и который въ день Преображенія Спасителя на Таборѣ, вмѣстѣ съ Моисеемъ бесѣдовалъ съ Нимъ о предстоящихъ ему страданіяхъ и смерти для спасенія всего міра. *Откровеннъ Боговидецъ Освѣтляинъ съ Моисеемъ зритъ, яже око не видѣтъ, и ухо не слыша, и на сердце чловѣкъ земнородныхъ не възде; воплощенна Господа на Таборѣ вседержителя* (9-й пѣсни троп.), поетъ св. церковь.

Дивны были дѣла св. пророка Божія Іліи! Небо заключалъ и отверзалъ; огонь низводилъ съ неба, раздѣлялъ воды Іордана; питалъ цѣлые годы горстію муки и чванцемъ елса вдовцу;—видѣлъ Бога, подобно Моисею, и на колесницѣ огненной вознесенъ на небо! Сколько разъ онъ подвергался величайшимъ опасностямъ жизни за свою проповѣдь? Сколько

разъ онъ былъ на растояніи одного волоса отъ смерти. Нечестивая Іезавель всюду преслѣдовала его своею яростію и злобою; сынъ Ахава Охозія посылалъ дѣлше отряды воиновъ схватить Ілію, — и только милость и благодѣнь Божія недопустили людской злобѣ и нечестію погубить неутомимаго ревнителя славы Божіей; все дѣлалъ для исправленія своихъ соотечественниковъ. Ему скорбно было, что святѣйшее существо въ мірѣ, его Іегова, творецъ и податель жизни сдѣлался забытымъ его соотечественниками, его братьями по плоти; онъ ясно видѣлъ ту бездну погибели, въ которую съ каждымъ часомъ глубже и глубже ввергались его родичи израильтяне, оставившіе путь истиннаго почитанія и поклоненія единому Богу и ходившіе по волямъ сердець своихъ. Любовь, состраданіе и милосердіе подвигли Ілію во всемъ помогать своимъ ближнимъ.

Слуш. христіане! И намъ даны Господомъ Спасителемъ нашимъ великія обѣтованія: *знаменія же вѣрующимъ сія послѣдуютъ*, сказалъ онъ: *именемъ моимъ бѣсы ижеденутъ, языки возлагодютъ новы, змія возмутъ аще что и смертно иступитъ, невредитъ имъ* (Мар. 16, 17, 18). *Если импете вѣру, какъ зерно горчицное, то скажете горь сей: двинись, и двинется* (Мат. 19, 20). Но мы слабы въ вѣрѣ и далеко отъ высоты совершенства христіанскаго. По этому предоставимъ колесницу огненную тѣмъ, кои могутъ возсѣдать на ней и не сгарать; поднимемъ съ благоговѣніемъ, по крайней мѣрѣ, милость Іліину, когорая упадаетъ прямо на главы наши; будемъ подражать добродѣтелямъ Хоривскаго чудотворца, — подражать его воздержанію, наклонности къ уединенію, его смиренію; по коему онъ не хотѣлъ имѣть даже въ Елисеѣ свидѣтеля своего вознесенія на небо; но болѣе всего возлюбимъ ревность Іліину по славѣ истиннаго Бога; не будемъ хромать на оба колѣна, какъ хромали израильтяне, — поклонялись и Богу и Ваалу! Тогда и наше отшествіе изъ сей жизни будемъ для насъ колесницею восхожденія на небо. *Ілія былъ*

по слову апостола, *подобострастный намъ человекъ* (Іоан. 5 14); по достигъ такой высоты.

Свѣтильнице не вечерній церковей, божественною ревностію разжиаемъ, Іліе Пророче, небесныя капли затворилъ еси: и ораномъ питанъ бывъ, царя облечилъ еси: огонь съ небесе свелъ еси: и пятьдесятники два уморивъ, напиталъ еси вдовицу елеемъ и муки малою горстію: и сына ея молитвою воскресилъ еси: огонь разжель еси въ воды: Иорданскія струи пѣнь прешель еси: колесницею же огненною на небеси вознесся еси, Елисею благодать сузубую подоль еси: молися непрестанно Богу спасица (душамъ нашимъ. (Стих. на Госп. возхв.). Аминь.

Тамбовской кладбищенской Успенской церкви,

Священникъ *Георгій Углицкій.*

Протоіерей Іоаннь Григорьевичъ Архангельскій.

Іоаннь Григорьевичъ Архангельскій, родомъ Владимірской губерніи, Юрьевского уѣзда, села Калитѣва, сынъ священника Григорія Гавриловича. Училищный и семинарскій курсы — съ 1807 по 1820 годъ проходилъ во Владимірской семинаріи. Какъ даровитый ученикъ, отлично знавшій французскій языкъ, былъ, въ послѣднее время въ семинаріи, лекторомъ этого языка, а въ 1820 году былъ посланъ въ Московскую дух. академію. По окончаніи въ оной, въ 1824 году, курса со степенью магистра, комиссіею од. училищъ и академическою конференціею, назначень Ректоромъ Тамбовскихъ: приходскаго и уѣзднаго училищъ, а Тамбовскимъ Семинарскимъ Правленіемъ, съ утверженія Преосв. Афанасія, поручено ему въ высшемъ 1-мъ отдѣленіи Тамбовскаго уѣзд. училища преподавать: Законъ Божій, латинскій языкъ и все-

общую географію, что имъ было исполняемо до сентября 1830 года. 14 сентября 1830 года, сложивъ съ себя классическія занятія, съ оставленіемъ только должности Ректора училищъ, Преосвящ. Евгеніемъ посвященъ былъ къ Тамбов. Покров. церкви въ Іерсея, а 1 октября того же года въ Протоіерея. 22 августа 1831 года опредѣленъ присутствующимъ Тамбов. Консисторіи. Въ 1835 году награжденъ скуфьею. Въ 1837 году опредѣленъ попечителемъ Тамбов. д. попечительства; а 15 декабря того же 1837 года Преос. Арсеніемъ, (впослѣдствіи Кіевскимъ митрополитомъ) переведенъ въ г. Козловъ къ соборной Покровской церкви штатнымъ Протоіереемъ, съ назначеніемъ первоприсутствующимъ членомъ духов. Правленія, цензоромъ проповѣдей и катехизическихъ поученій. 22-го апрѣля 1839 года награжденъ камилавкою, состоялъ членомъ попечительнаго о тюрьмахъ комитета, проповѣдникомъ и увѣщателемъ узниковъ, переходящихъ чрезъ Козловскій арестантскій этапъ и попечителемъ вдовъ и сиротъ духовнаго званія по г. Козлову. За точное исполненіе всѣхъ этихъ должностей, получалъ отъ консисторіи, по предложенію Преосвящ. Николая, благодарности; а 29 мая 1843 года за постоянно дѣятельное исполненіе означенныхъ должностей награжденъ наперснымъ крестомъ. Кромѣ наградъ имѣлъ магистерскій крестъ. Во время служенія въ духовномъ санѣ въ городахъ Тамбовѣ и Козловѣ приведено имъ въ православную Грекороссійскую церковь: изъ лютеранъ 4, католиковъ 5, евреевъ 3, магометанъ 3 и молоканъ 9, а всего 24 человекъ.

Къ этой краткой біографіи, нельзя не прибавить нѣсколько словъ объ этомъ всѣми любимомъ и уважаемомъ о. Протоіерѣ. Въ періодъ вступленія его на духовную кафедру, какъ только уста его произнесли, первую, при посвященіи его въ санъ іерея, рѣчь, мгновенно всѣ поняли и оцѣнили даръ его краснорѣчія, полюбили, домогались узнать, когда онъ будетъ произносить проповѣдь, и съ удовольствіемъ

готовы были слушать, сколько бы не продолжилось его поученіе. Безъ преувеличенія можно сказать, что Ив, Григорьевичъ былъ въ полномъ смыслѣ духовный ораторъ; проповѣди его увлекали слушателей; при высокомъ ростѣ, онъ былъ хорошо сложенъ и красивъ собою, имѣлъ громкій голосъ, умѣлъ управлять интонаціею, мѣстами допускалъ жестыкуляцію; такъ что въ общемъ выходило неподражаемо и притомъ онъ былъ поэтъ. Въ его время, въ Тамбовѣ (съ 1830—1838 годъ) составъ духовныхъ лицъ и даже занимавшихъ высшія должности—каедральнаго и ключаря, были люди только давно служившіе и случайные, но ни какъ не высшаго образованія, а о рядовомъ духовенствѣ не чего и говорить. Подобное исключеніе, какъ Ив. Гр., невольно привлекло къ нему толпу обожателей. Почти всѣ, не иначе называли его, какъ своимъ Тамбовскимъ Златоустомъ. Въ особенности къ нему имѣла расположеніе всѣми уважаемая старушка—жена Инспектора врачебной управы, Петра Степановича Вишнерскаго, которая нерѣдко услаждалась его частными и частыми духовными бесѣдами и проповѣдями и, къ удивленію, имѣла такую обширную память, что каждую его проповѣдь, почти могла передать наизусть и спустя долгое время повторять изъ слова въ слово. Всѣ, безъ исключенія, говоренныя И. Г. проповѣди, рѣчи, бесѣды, изрѣченія и стихи поступали къ ней первой, были тщательно ею переписаны, переплетены, и сберегались какъ святыня, (что служило сберегательнымъ архивомъ и для самаго И. Г.; потому что И. Г., не отказывая желающимъ прочитатъ сказанную имъ проповѣдь, которая, переходя потомъ изъ рукъ въ руки, рѣдко, а большею частію никогда не получалась въ возвратъ)

Непостоянно же, говорятъ, стоитъ ведро, но зачастую смѣняется непогодою и грозой. Такъ случалось и съ И. Гр., въ 1837 году. Въ концѣ сентября тестъ Ивана Григорьевича Козловскій Протоіерей Никита Максимовичъ Протопоповъ сильно захворалъ, такъ что И. Г. принужденъ былъ отпус-

тить къ больному свою жену, а самому ему назначена была въ престольный храмовой праздникъ Покрова Богородицы при Архіерейской службѣ проповѣдь, изготовивъ которую за два дня до праздника, представилъ на цензуру къ Преосв. Арсенію, и только что возвратился домой, какъ получаетъ отъ жены эстафету, что отецъ ея умеръ, похороны должны быть на Покровъ и ему крайне необходимо быть самому въ Козловѣ, безъ него она одна не въ силахъ распорядиться. Тотчасъ же И. Г. возвращается къ Преосвященному, объясняетъ ему все подробно и безпрекословно получаетъ согласіе на отъѣздъ въ Козловъ, а на требованіе возвратитъ ему только что представленную имъ проповѣдь, получилъ отвѣтъ: „ты торопись отъѣздомъ, а проповѣдь послѣ получишь“.

Въ Козловѣ 1 октября былъ выносъ и отпѣваніе тѣла, отслужившаго 35 лѣтній терминъ гражданами любимаго старца. Въ храмъ было громадное стеченіе народа лотчи всего города по двумъ причинамъ: храмоваго престольнаго праздника и отдачи послѣдней дапи умершему. Въ честь праздника Ив. Гр. произнесено было приготовленное имъ еще въ Тамбовѣ слово, а при отпѣваніи тѣла некрологическая рѣчь. Этимъ самымъ Ив. Гр. до того расположилъ къ себѣ Козловскихъ гражданъ, что они, какъ любители всего изящнаго при церковномъ благолѣшии, на другой же день въ главѣ градскаго головы съ большинствомъ почетныхъ гражданъ явились просить Ив. Гр. не отказать имъ въ ихъ просьбѣ, — перейти изъ Тамбова въ Козловъ на мѣсто тестя и позволить имъ ходатайствовать объ этомъ у Владыки. Но Иванъ Григорьевичъ какъ на переходъ, такъ и на ходатайство ихъ, отказался.

По возвращеніи Ив. Гр. въ Тамбовъ, кто-то распространилъ въ городѣ слухъ, что Преосвящен. Арсеній на праздникъ Покрова Божіей Матери произноситъ не свою, а о. Ив. Гр. проповѣдь. О. протоіерей по этому поводу рѣзко выразился о Преосвященномъ Арсеніи въ одномъ собраніи, о чемъ узналъ Преосвященный, какъ водится, съ разными добавленіями. Это-

то и было причиною невольнаго перевода о. Ивана изъ Тамбова въ Козловъ, тѣмъ болѣе, что Козловское купечество, очаровавшись Ив. Гр., и не принявъ во вниманіе рѣшительнаго его отказа, на переходъ въ Козловъ, рѣшилось выразить, чрезъ подписку самыхъ почетныхъ Козловскихъ гражданъ, желаніе имѣть его въ Козловѣ, и откомандировало депутацію въ Преосвященному Владыку, воспользовавшись этимъ случаемъ, перевелъ Ив. Гр. въ Козловъ. Въ послѣднее передъ его отъѣздомъ воскресенье, И. Г. была произнесена прощальная съ прихожанами рѣчь. Рѣчь была не слишкомъ обширна, но безпрестанно прерывалась горькимъ плачемъ любившихъ его, а видя ихъ глубокую горестъ и самъ онъ не могъ крѣпиться отъ накопившейся въ сердцѣ скорби.

Граждане г. Козлова не иначе выражали къ нему свою любовь, какъ называя его: «Это наше свѣтило, это нашъ Козловскій архіерей!». Всѣ за счастье считали видѣться съ нимъ и съ восторгомъ принимали его у себя. Вступленіемъ своимъ въ Козловъ, онъ сильно возвысилъ матеріальныя средства соборнаго причта. Надобно замѣтить, что приходъ при соборѣ самый скудный по 260 душъ обоюго пола на штатъ оставшихъ и увѣчныхъ солдатъ. Существенною поддержкою служить пожертвованная издавна собору земля, болѣе пятисотъ десятинъ, земля, въ числѣ которой часть дровянаго лѣса, который раздѣленъ причтомъ на участки и идетъ на отопку и поправку ихъ домовъ, а пятьсотъ десятинъ отдается подъ прогоны гуртовъ. А какъ всѣмъ жителямъ Козлова извѣстна скудость соборнаго причода, то въ нарочитые дни праздниковъ Пасхи и Рождества Христова, соборные священно-церковно-служители припимались гражданами и другихъ приходоѡ, во надобно сказать рѣдкими, а при вступленіи Ивана Григорьевича почти всѣми и сверхъ того похороны почетныхъ и достаточныхъ гражданъ необходимо безъ пригласенія соборнаго штата.

Какъ не былъ обласканъ И. Г. гражданами Козлова, но

все скучаль по Тамбовѣ, при встрѣчѣ съ знакомыми Тамбовскими, воспоминаеіе о быломъ еще болѣе надрывало его сердце. Грустнѣе же всего съ наступленіемъ 1841 года, наступила для И. Гр. роковая година, это 4 апрѣля, — смерть его жены, умершей во цвѣтъ 24 лѣтъ и оставившей на его руки пятерыхъ дѣтей — крошекъ, съ 6 лѣтъ до груднаго ребенка.

Вотъ этотъ-то ударъ сильно ослабилъ весь организмъ И. Г., такъ что онъ въ короткое время состарился.

Единственнымъ его утѣшеніемъ въ скорби, было, въ кругу дѣтей, находиться на могилѣ покойницы и, приговорительно видѣннымъ имъ снамъ, выражать безпредѣльную любовь къ ней устройствомъ памятника; и поэтому въ символъ просямаго покойницею зеленаго платья, вмѣсто обыкновеннаго, устроены искусственный зеленый холмъ, вмѣсто платка куполообразная бесѣдка, такъ что подобный придуманный имъ памятникъ былъ необыкновеннымъ противъ другихъ.

Наконецъ 1847 годъ былъ роковымъ годомъ и для самаго Ивана Григорьевича. Онъ 49 лѣтъ отъ рожденія палъ жертвою свирѣпствовавшей въ тотъ годъ холеры. Какъ жителямъ Тамбова приходилось оплакивать, провожая Ивана Гр. на временное жительство въ Козловъ, такъ и на долю Козловскихъ жителей пришлось пролить слезу, провожая его на вѣчную замогильную жизнь.

Жаль, что послѣ смерти Ивана Григорьевича не сохранилось капитальныхъ его произведеній, кромѣ уцѣлѣвшей у одной изъ дочерей его Ольги Ивановны Аванасьевой, памятной книжки, писанной рукою самаго Ивана Григорьевича. Изъ этой рукописи при семъ печатаются три рѣчи, описаніе предсмертныхъ минутъ его супруги и стихотворенія, по случаю кончины ея.

РѢЧЬ

при отбытіи изъ епархіи Преосвященнаго Арсенія на Каменецъ-Подольскую паству, въ 1841 году, чрезъ городъ Козловъ.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій отецъ и Архипастырь!

Почто оставляешь насъ? почто прочь спѣшишь отъ насъ? почто навсегда лишаешь насъ свѣта пастырскихъ учений твоихъ? Или не пріятны для тебя духовные вертоградъ сіи? или мы дѣти твои, дражайшій пастырю, мало любили тебя? или ты не любилъ насъ? О! да прильпнетъ языкъ къ гортани нашему, ежели мы не любили тебя, какъ свѣтъ очей нашихъ. Возведи окрестъ очи твои и виждь: се бо придоша, яко богосвѣтлая свѣтила отъ запада и сѣвера и моря и востока чада твоя! Что ихъ собрало столь единодушно? Что ихъ привлекло сюда столь неожиданно, если не любовь къ тебѣ? И что значитъ всеобщее уныніе сіе, всеобщее сѣтованіе, воздыханія и слезы, если не данъ живѣйшей любви къ тебѣ? пастырю добрый! и ты любилъ насъ: твое глубокое молчаніе, твой печальный взоръ, съ коимъ ты обозрѣваешь въ послѣдній разъ паству твою, сильнѣе, сильнѣе всякаго краснорѣчія говорятъ намъ, что не безъ скорби и туги сердца оставляешь ты священныя мѣста сіи, гдѣ взшла и заря духовной жизни твоей, и гдѣ въ преполовленіи дней твоихъ просвѣтились свѣтъ твой во всемъ величій и силъ своей, какъ свѣтъ небеснаго свѣтила въ полудни! и не слышали ли мы, дражайшій пастырю, изъ собственныхъ устъ твоихъ, словесъ, изреченныхъ тобою къ утѣшенію дѣтей твоихъ, что ты никогда бы не хотѣлъ оставить мѣстъ сихъ? Почто же оставляешь нынѣ? почто удаляешься? Видимъ, пастырю добрый, ты хочешь указать

на персть Божій, распоряжающій судьбами нашими, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ паложить печать молчанія на уста наши. Но если умолекнемъ мы, каменіе сіи возопіють! вается, и они раздѣляютъ съ нами горестъ нашу при семъ непредвиденномъ часѣ разлуки съ тобою. Нѣкогда одинъ изъ сыновъ Израилевыхъ остановилъ солнце въ теченіи своемъ, имѣя нужду во свѣтѣ его, сказавъ: «стой солнце и не движись дондеже вся совершится». Мы всѣ хотѣли бы сказать тебѣ: остановись солнце наше, остановись, свѣти еще намъ, свѣти и не скрывайся отъ насъ, дондеже достигнемъ мы всѣ въ мѣру возраста исполненія Христова. Но ты неукоснительно течешь въ предназначенный путь свой, туда, куда зоветъ тебя гласъ Мопарха и отечества—гласъ Божій. Что же остается сказать намъ? Говорить не умѣемъ, но и не говорить не можемъ... Знать, мы недостойны имѣть тебя болѣе... Гряди избранный Богомъ и Царемъ Отцемъ отечества, гряди при всеобщихъ благословеніяхъ, въ новой частвѣ твоей! Благословенъ грядый во имя Господне, благословенъ путь твой! Одно просимъ у тебя дражайшій пастырю, не преставай и отъ юга изливать на насъ благословенія свои; а мы, мы?.. Забвена буди десница наша, аще забудемъ тебя! *)

*) Одинъ и до сихъ поръ еще священствующій—Тамбов. градск. п. протоіерей, пользуясь давностію ли времени, или смертію автора, не только дозволилъ себѣ произнести эту рѣчь при отбѣгнн изъ Тамбова одного изъ мѣстныхъ Преосвященныхъ на другую епархію, 9 октября 1876 года, но даже допустилъ напечатать въ Тамбов. епархіальныхъ вѣдомостяхъ (1 ноября 1876 г. въ № 21), какъ собственное произведеніе.

РѢЧЬ

на прибытіе, 9 августа 1841 года, въ городъ Козловъ преосвященнѣйшаго Николая, по пути слѣдованія на Тамбовскую паству.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій отецъ и Архипастырь!

Давно съ нетерпѣніемъ ожидали тебя Богомъ и царемъ дарованнаго намъ пастыря! Привѣтственный отеческій голосъ твой съ круговъ Петрова града скоро дошелъ до ушей нашихъ, и какъ излившійся изъ глубины любве-обильнаго сердца, сладко палилъ сердца наши и возгегъ въ насъ вмѣстѣ съ любовью къ тебѣ пламеннѣйшее желаніе скорѣе увидѣть тебя, чтобъ лично наслаждаться бесѣдою твоею И вотъ, о радостнѣйшее событіе! мы видимъ свѣтлый взоръ твой, кроткое лице Твое, мы срѣтаемъ Тебя вожделеннаго, мы бесѣдуемъ съ Тобою! Благословенъ Господь Богъ! Слава земному царю нашему! Да возрадуется и твоя душа о Господѣ, пастырю добрый!

Конечно мы имѣемъ больше причинъ къ радости нежели Ты. Ты идешь, какъ самъ необинуясь сказалъ, не для того, чтобы мы послужили тебѣ, но по примѣру и по слову великаго нашего архіерея и пастыре-начальника Иисуса Христа, чтобы намъ послужить, право-правя слово его божественныя истины. Нельзя не смущаться духомъ вступая на столь многотрудное поприще служенія. Пасти въ духѣ Христовомъ миллионъ и триста тысячъ словесныхъ овецъ, различный имѣющихъ образъ мыслей, чувствованій и желаній и пасти среди міра во злѣ лежащаго, истинно, какъ отеческія уста твои произнесли, есть трудъ выше силъ человѣчес-

кихъ! но, пастырю добрый, благодать, коею ты сподобелся, молитвы церкви, къ которымъ ты прежде всего воззвалъ, сильны обратитъ вся остропотная и острая міра: сего въ пути гладкии!.. Есть много причинъ къ радости и тебѣ. Вотъ мы всѣ вневсказанно тебѣ рады и взираемъ на тебя, какъ на ангела — хранителя, какъ на свѣтъ очей нашихъ. Всѣ благословляемъ за тебя Бога и Царя. А это не должно ли и Тебя радовать? Счастливейшими почитаемъ себя, что поступаемъ подъ архипастьрскій жезлъ твоего правленія. А это не должно ли и тебѣ отнести къ самымъ добрымъ предзнаменованіямъ? Ежели, какъ говорятъ, гласъ народа есть гласъ Божій: то всеобщая, повсюдная радость о прибытіи твоёмъ безъ сомнѣнія, не иное что предзнаменуетъ, какъ что ты будешь утѣхою паствы твоей, и утѣшая другихъ самъ свыше будешь утѣшенъ. «Возведи окрестъ очи твои и виждь; се бо собрашася и приидоша къ тебѣ, яко богосвѣтлая свѣтила, чада твоя, хотящая благословлять въ тебѣ Христа во вѣки!»

Первые изъ паствы твоей имѣя счастье срѣтать тебя и свидѣтельствовать сыновнюю любовь нашу и покорность предъ тобою, мы хотѣли бы, такъ сказать, изчерпать всѣ сладостныя источники къ радованію отеческаго сердца твоего, которыхъ, къ счастью, имѣемъ много. Но по времени, умѣстнымъ считаемъ и довольнымъ упомянуть только объ одномъ, что здѣсь, въ средѣ срѣтающаго тебя града, гдѣ болѣе двадцати тысячъ жителей, пѣтъ ни масона, ни духоборца, ни молокана, ни старообрядца. Церкви Божіи красуются у насъ, какъ небесныя свѣтила во всемъ блескѣ, великолѣпніи и святѣи. Внутреннія ихъ сокровища и богатства сильнѣе и краснорѣчивѣе всякаго слова проговорятъ тебѣ объ усердіи, о духѣ и нравственности здѣшнихъ чадъ паствы твоей. Что же можетъ быть вожеленнѣе и утѣшительнѣе сего для сердца добраго пастыря? Да возрадуется убо душа твоя о Господѣ, пастырю добрый! Предшественники твои всегда радуясь пощщали священныя мѣста сіи и благословляли ихъ.

Благослови и Ты свыше даннымъ Тебѣ благословеніемъ. Реки миръ на виноградъ сей, его же насади десница Господа! Надѣмся и твое заслужить особенное вниманіе и удостоиться любви нелѣстной, какъ безлѣстны уста говорящаго предъ тобою! Врата возвысьте верхи ваша да выйдеть въ радость Господа своего грядый во имя Господне Богомъ и Царемъ дарованный намъ Пастырь.

РѢЧЬ,
говоренная, въ преддвѣрїи Козловскаго Собора, Преосвященному Николаю во время обозрѣнія имъ Епархіи 5 августа 1844 года.

Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій отецъ и Архипастырь!

Красны ноги благовѣствующихъ миръ, говоритъ Писаніе, выражаясь такъ о благоворности путешествій Апостольскихъ. Ибо Апостолы, проходя грады и веси, всюду благовѣствовали царствіе Божіе, которое *есть правда, миръ и радость о Дусѣ Святѣ*. Но, это можетъ быть отнесено и къ Вамъ Архіереямъ Божіимъ и сказано о Васѣ. Вы, бывъ преемниками Апостоловъ, по ихъ примѣру, и съ тою же благою цѣлю любите обходить грады и веси и ежели не вновь насаждаете въ священныхъ предѣлахъ своихъ вертоградъ Христовъ, то бодренно стережете и возвращаете насажденный, обильно расточая для всѣхъ тѣже сокровища духовной радости и веселія. Убо *красны* и Ваши *ноги*, какъ *споспѣшниковъ Царствія Божія* и блюстителей тогоже божественнаго *мира*, а *ваиначе Твоего, добрый нашъ Пастырь!*

Вотъ ты нынѣ и въ самое короткое время обтекъ большую половину обширнѣйшей паствы Твоей, не *дая сна очима своимъ и вѣждама дреманія*, чтобы даровать миръ сей пасомымъ Тобою, *радость сію* обуреваемымъ печальми житейскими. И Сѣверъ и Востокъ священныхъ предѣловъ твоихъ видѣли благотворное шествіе твое; и вотъ Югозападъ наслаждается срѣтеніемъ Тебя! Возревноваль ревностію ревностнѣйшаго изъ Апостоловъ Павла. Ты восхотѣлъ, подобно ему, *встѣмъ вся быти*, да всѣхъ сердца пріобръщаешь, восхотѣлъ самъ обозрѣть все, да тако лучше устроить словесное стадо твое и оградить отъ мысленнаго волка. Се нынѣ лѣто благопріятнѣйшее для паствы твоей, когда и самымъ нищимъ *благовѣстуется миръ*, и никто не укрывается отъ благотворности пастырскихъ назиданій твоихъ! Близніе и дальніе прямо изъ устъ твоихъ слышать слово истины, сѣтующіе и бѣдствующіе изъ свѣтлаго взора твоего *черпаютъ радость*, и для всѣхъ, какъ роса Ермонская для палимыхъ зноемъ солнечнымъ злчныхъ пажитей, *жожденіе твое*. А что обѣщаетъ будущее? Богаты и обильны волнующіяся теперь нивы на поляхъ, полны золотящіяся и клонящіяся къ землѣ тучные колосья: но благодатное лѣто, приближеніемъ къ намъ благотворнаго духовнаго свѣтила, не вящую ли еще обѣщаетъ нравственную жатву и плодъ духовный *сторичный*? Тамъ *спѣй и жняй мзду пріемлетъ*: и мы утѣшенные прішествіемъ твоимъ, отъ избытка сердца въ духовномъ восхищеніи дерзаемъ прорещи, что споспѣшествующій тебѣ благодатию своею во всѣхъ путѣхъ твоихъ не уедлитъ вознаградить тебя за это особенною радостію и особенною *украситъ красотою*...

Не болѣзнуй, Пастырю добрый, не болѣзнуй, если разнося чашу радованій и утѣшеній для другихъ, самъ не всегда пьешь изъ оной. Знаемъ трудность пастырскаго служенія и тяготу бремени подобныхъ страстей. Сколько печалей и удрученій въ такихъ случаяхъ перевесъ одинъ Ап.

Павелъ? Въ непрестанно волнующемся суетномъ семъ мѣрѣ нельзя найти ни въ чемъ совершенства, и нѣтъ стези, гдѣ бы не могли встрѣтить насъ огорченія. Можетъ быть, ты, предоставляя покой другимъ, лишился собственнаго покоя. Всегда ли желаемый успѣхъ сопутствовалъ тебѣ въ пути твоёмъ? Всюду ли находилъ ты вождѣнные плоды *правды и мира*, видѣлъ вѣру и благочестіе? О! не бывасть пшеницы безъ плевель, и нѣтъ сада, гдѣ бы не росли и неплодныя деревья. Самъ Господь допустилъ пшеницѣ расти вмѣстѣ съ плевелами и гроздію виноградному вмѣстѣ съ терніемъ. Впрочемъ, что касается до насъ, не хваляся, добрый Пастырю, и не обвиняясь можемъ сказать, что благодать Божія не чужда этихъ священныхъ мѣстъ. Слѣды прежняго твоего посѣщенія и благословенія не остались здѣсь напрасны и намъ не стыдно предстать лицу твоему. Не одинъ этотъ храмъ представить тебѣ многіе опыты усердія и любви къ святымъ, — этихъ, такъ сказать, живыхъ свидѣтельствъ нелицемѣрной вѣры и истиннаго благочестія, но и въ каждомъ встрѣтимъ и увидимъ тоже, если не превосходить. О, если бы мы, сколько нибудь могли облегчить тяготу много-озабоченнаго сердца твоего! О, если бы ты возрадовался о насъ и утѣшился нашею вѣрою и любовью, какъ А. Павелъ среди трудовъ своихъ утѣшался и радовался о вѣрѣ и благочестіи Фессалоникійцевъ — и мы, какъ они ему, готовы отдать тебѣ и очи свои.

Вотъ чѣмъ встрѣчаемъ тебя, добрый нашъ пастырь, вотъ какія мысли и чувства занимаютъ насъ при срѣщеніи тебя! Отъ избытка сердца говоримъ откровенно и въ сладкомъ сердечномъ упоеніи не можемъ не благословлять Тебя! Благослови и ты насъ благословеніемъ небеснымъ, реки паки *миръ* на градъ сей, и да почиетъ оный вѣчно на немъ, чтобъ никогда не переставали цвѣсти въ немъ и зрѣть духовныя грозды винограда Христова!

Предсмертныя минуты подруги жизни Θεодотіи Никитичны (жены И. Г. Архангельскаго), скончавшейся 3 Апрѣля 1841 года.

„Господь не умилосердился надо мною. Ни слезы, ни молитвы, ни обѣты, ни милостыни, ниже сила вѣры и упованіе на Всемогущаго не помогли. Единственный другъ мой ангель утѣшитель мой, безцѣнная моя, добрая моя **Θ. Н.** оставила меня и оставила на вѣки. Долго страдала, какъ скромная горлица, повѣряя тайну печали своей одной себѣ, но и никто не могъ облегчить ея скорби. Кажется: любовь къ дѣтямъ и ко мнѣ только дѣлали нѣсколько спосною жизнь ея для нея. Убийственный кашель во всѣ ночи тиранствовалъ надъ нею и сокрушалъ нѣжную грудь ея. Медики только развивали болѣзнь ея, вовсе не понимая отъ чего лѣчили. Измучили моего нѣжнѣйшаго друга, кротчайшую голубку, и сдѣлали болѣзнь ея неизцѣлною. Таяла, какъ снѣгъ, силы день ото дня примѣтно истощались, плоть иссыхала, какъ наконецъ остались совершенно однѣ кости, только не темнѣлъ свѣтлый, нѣжностію дышущій взоръ ея, только въ глазахъ ея блисталъ огонь жизни и райскаго утѣшенія. Въ такомъ состояніи пребыла она три мѣсяца до свѣтлаго дня Пасхи. Когда все закивало и зардовалось, я очутился на краю бездны, куда низвергались всѣ мои надежды радости и счастья. Я заскорбѣлъ и заскорбѣлъ ужасно, и тѣмъ было мучительнѣе, что долженъ былъ скрывать нестерпимую скорбь сердца моего. Слезы часто вдругъ брызгали изъ глазъ моихъ, подкашивались ноги и я весь въ слезахъ упалъ предъ престоломъ Всевышняго, весь погружаясь въ печали и предаваясь Единому утѣшителю скорбящихъ.

Надежда на всемогущество Божіе все не оставляла меня. Христіанскіе обѣты лились изъ сердца моего, и сердце друга моего говорило тоже: Лѣто, казалось, быть посвящено

единственно молитвамъ и благодареніямъ. Радостно вспоминала она о Кіевѣ, Сергіевой Лаврѣ и Воронежѣ, сонъ давно не смыкалъ глазъ ея, и я также не спалъ ни одной ночи, и почти ничего, какъ и она, ни пилъ, ни ѣлъ, также изсохъ и облинялъ какъ и она, отрадою считалъ и чудомъ, что могъ ходить, говорить и пѣть. Во вторникъ Пасхи, замѣтивъ особенную ясность и свѣтлость лица ея, я запѣлъ псаломъ: „Благослови душе моя Господа“ какъ она подозвавъ родную, по матери, тетку сказала ей: „по просите И. Г-ча, чтобы спѣлъ для меня что нибудь пасхальное а нынѣшнюю пасху не была въ церкви и ничего неслыхала“. Съ глубокимъ благоговѣйнымъ чувствомъ исполнилъ я послѣднее ея желаніе, въ сердечномъ восторгѣ запѣлъ канонъ пасхи и почти пропѣлъ весь. Она слушала съ умиленіемъ, въ послѣдній разъ на земли, наслаждаясь сладостію не земныхъ пѣсней. Таково было состояніе души моей въ первые дни св. Пасхи, я переходилъ отъ страха къ надеждѣ попеременно, и никакъ не отчаивался, сколь и е неблагопріятные доходили до меня слухи отъ медиковъ, которые еще за два дня до праздника похоронили ее. Дѣйствительно нѣсколько разъ на страстной недѣлѣ я видѣлъ погасающимъ свѣтлый взоръ ея и послѣднюю минуту борьбы жизни съ смертію, но тотчасъ, какъ замѣчалъ это, когда весь домъ погружался въ глубокой сонъ, распростерши руки, бѣгалъ по комнатамъ упавъ на землю и лежалъ отъ утомленія, или выбѣгая вонъ изъ дома, съ воплемъ и рыданіемъ бѣгалъ вокругъ соборной церкви, призывая всю святыню на заступленіе и ходатайство предъ Милосердымъ, — и не оставался никогда безъ желанной отрады, находилъ страдальцу мою или заснувшую или зовущую меня съ радостною вѣстію, что она чувствуетъ себя гораздо лучше. Это болѣе всего укрѣпляло меня въ вѣрѣ, и я никакъ не хотѣлъ думать, чтобы Господь не умилосердился, ежели не надо мною то, покрайней мѣрѣ надъ пятью невинными младенцами, которые всегда молились

на колѣняхъ и въ слезахъ о своей нѣжнолюбившей ихъ матери. Но неизслѣдимы судьбы Всевышняго, не преложимы Его опредѣленія, тамъ, гдѣ назначенъ предѣлъ нашъ, ничто ни можетъ отвратить его! 3 апрѣля—четвергъ свѣтлыя недѣли—сдѣлался роковымъ днемъ для земнаго моего ангела и друга, и послѣднимъ днемъ моихъ жизненныхъ радостей счастья и покоя. Солнце взошло весело, страждущая показывала на лицѣ своемъ противу прежняго болѣе спокойствія и свѣжести: сама умылась, убралась, и, сказавши, что ей тошно лежать на постели, перешла, не давши даже поддержать себя, на диванъ подъ св. иконы—на ложе, съ котораго болѣе уже не вставала. Безъ труда до 3 часа по полудни охотно говорила со всѣми и особенно меня старалась удерживать не отлучно при себѣ. Когда я отъ чрезмѣрной, мучившей меня грусти принужденъ былъ убѣгать изъ ея комнаты, чтобы въ тайнѣ молиться и плавать, безпрестанно вликала къ себѣ и успокоивала упованіемъ своимъ на Спасителя, Божию Матерь и св. угодниковъ. «Я не чувствую себя опасною, я вполнѣ надѣюсь на Христа Спасителя, Божию матеръ, чудотворца Николая и св. Митрофана.» Таъ говорила она не задолго до своей кончины. Какъ бы боясь показаться малодушною, скрывала отъ насъ внутреннія свои чувства, едва допустила уговорить себя благословить дѣтей, съ твердостью настаивая что она не чувствуетъ себя въ опасности, и выздоровѣть. Впрочемъ послушалась меня и исполнила все съ необыкновенною твердостью духа. Зрѣлище было самое трогательное и умиленное. «Миѣ надобно встать» сказала она, припала отъ меня икону, и поднавъ въ верхъ, начертила ею крестъ и, обратя взоръ на стоявшихъ на колѣняхъ дѣтей своихъ, сказала: «буди надъ вами Божіе благословеніе». Я весь какъ бы утонулъ въ слезахъ, все рыдало и вопіяло на небо, одна она казалась спокойною, смотря на всѣхъ тихимъ и нѣжнымъ взоромъ, только когда подняла глаза свои вверхъ, въ нихъ заблестали послѣднія слезы и нѣсколько капель упало на

грудь ея. Я убѣжалъ въ другія комнаты, не зная куда скрыться, выбѣжалъ вонъ изъ дома, но ни гдѣ не могъ найти облегченія отъ нестерпимой тоски, палившей всю грудь мою. Она же тотчасъ же хватилась меня, совѣтовала мнѣ другихъ удерживать отъ напрасной печали; а медику, подробно рассказала всѣ предсмертныя признаки, которые она чувствовала, и которые отъ насъ скрывала, заключивъ къ нему рѣчь свою словами съ улыбкою произнесенными: «не уморите меня съ голоду.» Чрезъ нѣсколько минутъ твердымъ голосомъ сказала: «Я спать хочу, пусть всѣ другіе выдутъ изъ комнаты» и закрыла любовію дышавшіе глаза. Свѣтлость и чистоту взора ея считая признакомъ жизненной силы, (такъ-какъ, сколько ни случалось мнѣ быть при умирающихъ, всегда глаза ихъ въ послѣднія минуты мутились, озирались насильственно и страшно), я не думалъ о приближеніи кончины, и даже чувствовалъ въ сердцѣ нѣкотораго рода утѣшительнаго облегченія, думая, что сонъ дастъ силы моей страдалицѣ. Ставъ у тихаго ея ложа на колѣни я глубоко погрузился въ умильтельный предъ—елеосвященный канонъ, молясь и читая духомъ. Когда почти оканчивая оный, вдругъ она открываетъ глаза и спросила: что я читаю? ей сказали, что акаѣистъ Божіей Матери, начала креститься, умильтельнѣйше возводя глаза горѣ; я нанесъ надъ ея головою евангеліе и началъ читать вслухъ; всѣ стояли на колѣнахъ: дѣти и всѣ кто тутъ находился, храня глубокое молчаніе, все, кажется, дышало одною молитвою, Крѣпко, крѣпко, обнявъ обоими руками, пришла она къ устамъ своимъ св. евангеліе. Когда же я сталъ читать молитву: «Отче святыи, Врачу душъ и тѣлесъ и проч.» она трогательно и сострадательно взглянула на меня, расправила на челѣ волосы и сама раскрыла грудь для помазанія священнымъ елеемъ, и я все совершилъ поддерживаемый безъ сомнѣнія сверхъестественною силою. Во мнѣ тогда замерло все человѣческое, я ждалъ чуда исцѣленія, полнъ былъ силъ вѣры; но вѣра только укрѣпила меня, но не снасла друга

жизни моей, Господь непремѣненъ остался въ опредѣленіи своемъ. Спустя немного она почувствовала ознобъ и велѣла теплѣ одѣть себя и когда я еще держалъ надъ нею евангеліе и читалъ, она перекрестилась и вдругъ склонила ко мнѣ голову. Я подумалъ, что опять заснула, смотрю на ея уста и изъ разширившихся рѣсницъ нѣсколько видящіяся глаза и нахожу все неподвижнымъ, и ужасно вскрикнулъ: «Ахъ! она скончалась! Боже мой! почему ты меня оставилъ» и упалъ въ безпамятствѣ. Такъ была тиха и мирна кончина ея—эта кончина непорочнаго младенца, какова дѣйствительно и была покойная. До сихъ поръ* не перестаютъ изъ глазъ моихъ течь горячія слезы, до сихъ поръ, тоскую и рыдаю, какъ слабая женщина, брожу какъ иступленный и ни въ чемъ не нахожу ни малѣйшаго облегченія отъ сжигающей меня тоски и смертельной грусти. Вся душа моя скорбитъ и скорбитъ безпредѣльно. О какъ ужасно мое состояніе! Какъ я несчастенъ

Въ Омино воскресенье 6 апрѣля весь городъ съ громкимъ плачемъ и рыданіями проводилъ друга и утѣшителя моего на вѣчный покой. Все теперь обратилось для меня въ ничто. Домъ кажется страшною пещерою и весь міръ пустыней. Изъ оставшихся малютокъ сиротъ, еще непонимающихъ своего настоящаго горя, иные зовутъ идти къ мамѣ въ гости за конфетами, другіе бѣгая по комнатамъ ищутъ матери, и приступая ко мнѣ, спрашиваютъ: «папа, гдѣ мама наша?» и тѣмъ раздираютъ душу и сердце мое, растворяя снова свѣжія раны и я снова погружаюсь въ петербургскую тоску и грусть. Человѣческія средства и утѣшенія для этого ничто. Я весь сталъ какъ бы скорбію и болѣзнію. Помолитесь обо мнѣ и попросите другихъ помолиться. Умереть желалъ бы, но мнѣ необходимо надобно жить ради дѣтей. Безъ меня они останутся совершенными сиротами, безъ приюта и родства.

Эпитафія на крестѣ Θεодотіи Никитишны Архангельской.

*Подобаетъ тлѣнному сему облещися въ нетлѣнное
жертвенному сему облещися въ безсмертіе.*

Вотъ тѣнь тебѣ и кровь жиадоуши

Отъ солнечнаго зноя! Иом еже!

Созидила любовь

Для вѣчнаго покоя!

Спи тихимъ, сладкимъ сномъ

До утра вождѣнна,

Когда передъ Творцемъ

Воспрянетъ вся вселенна!

Пусть тлѣтъ бревный прахъ,

Душа чужда ислѣнья,

И ей на небесахъ

Назначены селенья!

Но будетъ, что и плоть

Въ безсмертьѣ облечитя

И какъ сказалъ Господь,

Воскреснетъ, оживитя!

Тогда не будемъ знать

Мы скорби разлученій;

Вѣкъ будемъ ликовать

Въ любви, въ соединеньи...

Къ Распятому на крестѣ.

Изъ живоносныхъ ребръ Твоихъ
Истекшею пречистой кровью
Омой грѣхи,—и души ихъ
Восприми къ себѣ съ любовью
Единъ Ты святъ, единъ и благъ,
Кромѣ Тебя намъ нѣтъ спасенья,
Въ печальхъ нашихъ и слезахъ
Ждемъ отъ Тебя лишь утѣшенья.

Къ Богоматери при крестѣ.

Мечъ сердце и Твое произилъ,
О Мати Пресвятая,
Когда Твой Сынъ страдаа
На древѣ духъ свой испустилъ!

*
* *

Спостражди же и намъ въ бѣдахъ,
Ты немощь нашу знаешь,
Когда сама страдаешь
Скорбь—острый мечъ въ сердцахъ

Къ св. Апостолу Иоанну при крестѣ.

Что плачешь Иоаннъ
О Господь распятомъ?
Онъ смертью не попраць
И не удержишь адомя.

*
* *

Плачь лучше ты о насъ —
О жертвахъ смерти, тлѣнья,
Чтобы и насъ Онъ спасъ
Отъ ада и мученья.

Что наше счастье, что красота? цвѣты.
Что радости, любовь, всѣ замыслы? мечты.
Вотъ истину сего здѣсь зримъ, на всѣхъ гробницахъ,
Изображенную не буквами, а въ лицахъ.

* * *
Не придутъ вспять они, не скажутъ ни чего,
Во мракъ тлѣнья чужды насъ и всего.
Что мы такой судьбы себѣ не представляемъ?
Почто мѣтемся вѣкъ, о многомъ замышляемъ?

* * *
Что наша жизнь? игра страстей.
Богатство, слава? сонъ, ментанье
Почто же ищемъ мы честей?
Почто намъ лѣстить богатствъ стяжанье?
Кому же тлѣть въ землѣ смрой?
Иль возмемъ что во гробъ съ собой?

Смотрите на сіи холмы,
Какъ вся усѣяна равнина!
Тутъ бѣдныхъ и богатыхъ тмы,
И тлѣнье обща — всѣхъ судьбина!

Сюда жь лежитъ стезя и намъ...
Прибудетъ холмъ лишь къ самъ холмамъ.

* * *

Лебедь въ воздухѣ плыветъ,
Всѣ любятъ, дивятся;
Но вдругъ буря возстаетъ;
Въ вихрѣ перья лишь крутятся...

Лебеда и слѣда нѣтъ!

Такъ исчезла ты мгновенно,
О мой другъ неопытный!

Гдѣ скрылся твой полетъ?

* * *

Что наша жизнь? туманна мгла.
И долгое ея теченье
Предъ вѣчностью одно мгновенье.
Зажжется, явится, прошла,
И пропадетъ какъ мгла!

* * *

Что наши почести, вѣнцы?
Не постоянны дни счастливыхъ,
Не прочны лавры горделивыхъ,
Дряхлѣютъ скоро мудрецы

И тускнутъ всѣ вѣнцы!

* * *

Взгляните окрестъ на холмы,
На эту общу юдоль тѣнья;
И всѣ земныя обольщенья

* * *

Исчезнуть какъ мечты! и мы
Увидимъ лишь холмы.

* * *

Обътованная земля

Не въ мѣрѣ семь, въ странахъ небесныхъ,
Тамъ область вѣчныхъ благъ, но лестныхъ,
Не точить червь не тлѣть и тлѣть.

А здѣсь все прахъ, земля.

* * *

О, смертный! рассуди о семъ,

И стоитъ ли тебѣ крушиться
О чемъ земномъ, иль чѣмъ здѣсь льститься?
Небеснымъ дорожи житьемъ
И думай лишь объ немъ.

О смерте! коль горька есть память твоя! (Сирах.
XVI. 1).

* * *

Я плачу надъ тобой,
Но плачу безъ роптанья:
Подъ тяжкою судьбой
Лобзаю крестъ страданья...

* * *

Безвременно взята
Ты мрачною могилой:
Но воля та свята,
Чьей ты отъята силой.

* * *

Здѣсь ропоть—смертный грѣхъ,
Хула на провидѣнье:
И жизнь и смерть для всѣхъ
Его опредѣленье!

* * *

Жаль, ты не доцвѣла
И до норы полдневной, ...
Но тамъ, куда прешла,
Свѣтъ жизни неизмѣнной.

* * *

Тамъ Божій вертоградъ
Прекрасный, несказанный,
И празднующихъ чадъ
Гласъ слышенъ непрестанный!

* * *

О, если бы и вамъ,
Одежду сбросивъ тлѣнья,
Скорѣе къ небесамъ,
Уранить въ тѣ селенья!

И ты оставила меня,
Нѣжнѣйшій другъ мой утѣшитель,
Кѣмъ только и счастливъ былъ я,
И ты прешла въ сію обитель!

За то ль, что такъ тебя любилъ,
Господь меня тебя лишилъ?

* * *

Конечно въ свѣтлостяхъ небесныхъ
Ты не вспомнишь о земномъ,
А я на прахъ твой мнѣ любезный
Спѣшу и ночью и днемъ
Въ тѣни твоей грущу, рыдаю;
Но тѣмъ лишь скорбь и облегчаю.

Миѣ жаль тебя, ахъ, сколько жаль!
 Нѣтъ скорби моей мѣры:
 Какъ червь терзаетъ* грудь печаль;
 Крѣплюсь лишь духомъ въ вѣры,
 Что сонъ невѣченъ* пробовой,
 И я увижуся съ тобой.
 „И спать хочу“, сказала ты,
 И очи вдругъ сомкнула.
 Въ лицѣ улыбка красоты...
 Въ устахъ любовь блеснула...
 А ты, увы! на вѣкъ заснула!
 О Боже! Твой это предѣлъ:
 Ты взялъ ее, мой вопль презрѣлъ...

Наше житіе на небесахъ есть, отиуду же
 и Спасителя ждемъ Господа нашего Иисуса Христа
 (Филипп. III. 20)

Теперь ты счастлива, блаженна
 Прошедши въ лучшій міръ душой:
 Жизнь здѣшня суетна*, млежна;
 А тамъ блаженство и покой.
 О! наслаждайся жизнью горней:
 Достойна ты быть со Христомъ;
 Но не забудь и въ жизни дольней
 Подъ тяжкимъ стонущихъ крестомъ.

Эпитафія на гробъ друга моего **Еоодотіи Никитишны.**

Прекрасная собой,
Прекрасная душой,
Что сталося съ тобою?

* * *

Любовію дыша,
Какъ ангель хороша,
Сравнялась съ землею!

* * *

Гдѣ блескъ твоихъ очей
И солнечныхъ лучей
Краснѣйшій добротою?

* * *

Лавить румяныхъ цвѣтъ?
Устенъ сладчайшихъ медь?
Ахъ! все похрылось мглою!

* * *

Невинность, чистота,
Любезность, красота,
Подъ смертной пеленою!

* * *

О другъ мой! пробудись,
Встань, опять явись,
Или возми съ собою...

Эпитафія на могилѣ **Еоодотіи Никитишны.**

Младенцевъ пятеро—сиротъ
Надъ этою могилой выются,

„Что долго маменька нейдетъ?“

Все ждутъ ее — и не дождутся.

* * *

Лепечуть: „ужъ пора вставать,

„О маменька! что насъ забыла?

„И долго-ль будетъ сокрывать

„Тебя отъ насъ сія могила?

* * *

„Родная! нашихъ свѣтъ очей!

„Намъ грустно безъ тебя, проснися,

„Откликнися на гласъ дѣтей

„И къ намъ скорѣе возвратися“.

* * *

Увы! ви дѣтскія мольбы,

Ни воцль супруга и стенанье,

Не могутъ переменить сульбы:

Вотще ихъ плачь и ожиданье!

* * *

Безмолвна къ кликамъ нѣжна мать,

И вамъ ее не видѣтъ болѣ!

Хоть рано сиротство вамъ знать:

Но покаряйтесь Божьей волю.

* * *

Голосъ дѣтей надъ могилою матери.

Вотъ маменькина здѣсь могила,

Какъ къ ней охотно мы бѣжимъ!

Насъ въ жизни маменька любила,

Мы и за гробомъ ее чтимъ.

* * *

Священъ для насъ сей холмъ, — цвѣтами

Его мы тщимся украшать;

И не водою, а слезами

Цвѣты тѣ будемъ поливать.

* * *

Чтобъ маменька отъ странъ небесныхъ

Могла сюда на что взглянуть;

И по ручьямъ потоковъ слезныхъ

Узнавъ насъ, тамъ насъ вспомянуть...

* * *

О духъ любезный! духъ кротчайшій,

Спустишь съ превыспреннихъ высотъ,

Взгляни на чадъ тебѣ дражайшихъ,

Утѣшь горюющихъ сиротъ!

Какъ рано сей увялъ цвѣтокъ!

Какъ жаль его, что онъ поблекъ!

О рокъ! неумолимый рокъ!

Не лишнимъ считаю сказать о памятникѣ, устроенномъ въ 1841 году на могилѣ **Θ. Н.** Это видъ круглой на несколькихъ столбахъ бесѣдки. Среди бесѣдки устроенъ искусственный зеленый холмъ съ вставленными въ него желѣзными рамками для эпитафій, въ ногахъ могилы поставленъ большаго размѣра крестъ съ изображеніемъ распятаго Господа, а по бокамъ его изображенія Богоматери и **Юанна Богослова** съ надписями, на педесталахъ, которыя значатся въ этой тетрадѣ. На каждой колонѣ поставлена рамка съ живописнымъ изображеніемъ въ лицахъ содержанія каждой эпитафій. Такъ это подобное устройство было въ то время явленіемъ, выдающимся изъ ряда обыкновенныхъ и привлекало къ себѣ толпы любопытныхъ; вельдствие чего рѣдкій изъ жителей

Козлова не зная наизусть всѣхъ эпитафій. Бывшій Тамбовской знаменской церкви протоіерей Аникита Алексѣевичъ Левитскій, когда скончалась его супруга, самъ нарочно отправлялся въ Козловъ и, съ позволенія автора, украсилъ на Тамбовскомъ Успенскомъ кладбищѣ памятникъ своей жентѣми же самыми эпитафійми и съ такимъ же живописнымъ изображеніемъ.

Филаретъ Епископъ Острогожскій.

(Некрологъ).

Въ ночь съ 24 на 25 сентября въ 11 ч. скончался Пресвященный Филаретъ, викарій, Епископъ Острогожскій, послѣ продолжительной болѣзни — чахотки, отъ разрыва сердца. Смерть его была неожиданна, такъ какъ онъ постоянно былъ на ногахъ и еще наканунѣ этого дня смотрѣлъ за постройкою возводимого имъ зданія въ Алексѣевскомъ мужскомъ монастырѣ. Епископъ Филаретъ въ этомъ званіи состоялъ около года, но въ администраціи Воронежской епархіи, онъ имѣлъ весьма большое значеніе въ качествѣ ближайшаго сотрудника Архіепископа Серазима. Личность покойнаго Филарета представляетъ въ своей средѣ ту особенность, что онъ получилъ образованіе въ свѣтскомъ учебномъ заведеніи и самъ происходилъ изъ свѣтскаго званія.

Намъ, пишетъ корреспондентъ Дона, пришлось услышать эпизодъ изъ жизни покойнаго Преосвященнаго Филарета, рассказанный имъ самимъ своимъ близкимъ знакомымъ. Эпизодъ этотъ вдвойнѣ интересенъ, такъ какъ разъясняетъ вопросъ, надъ которымъ многіе недоумѣваютъ: почему покойный епископъ, происходя изъ дворянъ, получивъ свѣтское и притомъ для того времени видное образованіе, избралъ себѣ въ жизни путь служителя алтара? Было-ли то исключительно духовное призваніе, или выборъ его имѣлъ и другіе жизненные мотивы?

Вотъ какъ отвѣчалъ на эти вопросы самъ покойный епископъ — въ міру Константинъ Косицкій. Во время пребыванія его въ Одесскомъ лицейѣ, гдѣ заканчивалъ свое образованіе, онъ опасно занемогъ горячечнымъ тифомъ. Когда

болѣзнь приняла опасный оборотъ, собранъ былъ консилиумъ докторовъ, рѣшавшихъ вопросъ—что дѣлать дальше? Больной лишь на мгновение просыпался отъ безсознательности, но въ одну изъ такихъ минутъ—до слуха его достигло замѣчаніе одного изъ врачей «въ эту ночь онъ покончитъ съ жизнью, — объ этомъ нечего и толковать».

Слова эти пробудили въ больномъ болѣе ясное сознание своего положенія, результатомъ котораго въ мысляхъ его сложился такой выводъ: «жизнь моя въ волѣ Всевышняго следовательно, если бы Ему угодно было продлить ее, то я посвящу свою жизнь Богу и служенію алтарю Его».

Прибывшій на утро врачъ былъ пораженъ переменою въ больномъ: кризисъ болѣзни совершился въ сторону жизни, чего положительно невозможно было ожидать. На недоумѣвающій вопросъ врача: что случилось съ больнымъ?— послѣдній отвѣчалъ тоже вопросомъ:— а что?— «Мы не думали васъ сегодня видѣть живымъ, пояснилъ врачъ, но теперь нѣтъ сомнѣнія—вы выздоровѣете».

Когда болѣзнь миновала Константинъ Косицкій продолжалъ свои лицейскія занятія, но данный Богу обѣтъ все чаще и чаще занималъ мысли юнаго студента. Честность души перѣдко тревожила его, напоминая о неисполненномъ обѣтѣ. Но долженъ ли онъ бросить намѣченный въ жизни путь, сообразный съ получаемымъ образованіемъ, и сейчасъ же готовиться къ дѣйствительности духовнаго наставника, служенію которой онъ даль обѣтъ посвятить свою спасенную жизнь; или же идти тою дорогою, которою открывало ему образованіе и, уже вступивъ въ жизнь, исполнить свой обѣтъ?— вотъ вопросы, надъ рѣшеніемъ которыхъ напрасно работала Константинъ Косицкій, измучая себя тяжелой душевнѣй борьбой.

Въ то время Одесса имѣла своимъ духовнымъ пастыремъ— главою—Высокопреосвященнаго Иннокентія, рѣчи котораго пользовались такою громкою славою, первенствовавшего духовнаго витія. Къ нему-то обратился Константинъ Косицкій съ просьбою рѣшить его участь разумнымъ совѣтомъ духовнаго наставника. Высокопреосвященный Иннокентій выслушавъ исповѣдь просителя, далъ слѣдующій отвѣтъ: «Судъ человѣческой не вмѣняетъ въ долгъ обѣщанія, даннаго въ безсознательномъ болѣзненномъ состояніи,— тѣмъ паче не взываетъ такой обѣтъ милосердый судъ Бога Всевышняго, и такъ какъ вы еще колеблетесь надъ выполненіемъ обѣта, то ступайте избранной вами равнѣ дорогою,

тѣмъ болѣе, что образованіе ваше открываетъ вамъ въ жизни такой прекрасный путь, на которомъ можно сдѣлать много во славу Бога».

Отвѣтъ этотъ, хотя и успокоилъ нѣсколько Константина Косицкаго, но не излѣчилъ вполне отъ душевной борьбы. Вскорѣ онъ заболѣлъ вторично не менѣе опасною болѣзнию, во время которой снова подкрѣплялъ обѣтъ, данный имъ первую болѣзнь. По счастливомъ и на этотъ разъ выздоровленіи, Константинъ Косицкій отправился опять къ Высокопреосвященному, рассказалъ случившееся, прибавивъ, что на этотъ разъ онъ твердъ въ намѣреніи выполнить данный обѣтъ. Высокопреосвященный назначилъ день, въ который пригласилъ юношу къ себѣ, съ цѣлью познакомиться его съ однимъ духовнымъ лицомъ. Въ назначенный день Константинъ Косицкій встрѣтилъ у Преосвященнаго Иннокентія нынѣ Воронежскаго архіепископа Серафима, бывшаго въ то время ректоромъ Одесской семинаріи. Послѣдній тепло встрѣтилъ юношу и пригласилъ его для бесѣды къ себѣ. Во время этихъ бесѣдъ, убѣжденные и теплыя рѣчи Преосвященнаго Серафима вполне укрѣпили Константина Косицкаго въ намѣреніи покинуть свѣтъ и посвятить себя духовной жизни. вмѣстѣ съ тѣмъ, Константинъ Косицкій горячо привязался къ Преосвященному Серафиму и съ тѣхъ поръ не разставался съ нимъ, сопровождая нынѣшняго архіепископа во всѣ мѣста его служенія—въ Тамбовѣ, Кіевѣ и Воронежѣ, гдѣ, какъ и извѣстно, былъ дѣятельнымъ и полезнымъ сотрудникомъ Высоко-Преосвященнаго, сохранивъ до конца жизни дружескія, теплыя отношенія съ своимъ духовнымъ наставникомъ и руководителемъ.

(„Донъ“ №№ 107 и 108, 1880 г.).

СОДЕРЖАНІЕ: Филаретъ, Архіепископъ Черниговскій и Пъжискій.— Слово въ день святаго пророка Іліи—священника Георгія Углицкаго.— Протоіерей Іоаннъ Григорьевичъ Архангельскій.— Филаретъ, Епископъ Острожскій (некрологъ).

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Димитрій.

Печатать позволяется, Тамбовѣ, 28-го сентября 1880 года.

Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Сладкопѣвцевъ.

Губернская Земская Типографія, на большой Астраханской ул., д. Земства.